

ИВАН ШАМАН ИСТРЕБИТЕЛЬ

КНИГА 3

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЗООМОРФ

18+

Иван Шаман

Истребитель 3. Зооморф

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42584588

SelfPub; 2019

Аннотация

Цивилизация сгинула в огне теракта. 90% взрослых погибли, 9% стали зомби, чей мозг медленно восстанавливают наниты, превращая жизнь в компьютерную игру, где уровень растет при поглощении нанитов из чужих тел. И лишь 1% остался нормальным. Заморозки закончились. Но самое страшное еще впереди, ведь каждый пытается выжить... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Звук жизни	4
Глава 2. Твари	23
Глава 3. Перед битвой	40
Глава 4. Ретранслятор	59
Глава 5. Мрачная перспектива	75
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Глава 1. Звук жизни

– Влад, ать твою! – выматерился Саша, выглядывая за угол. Пехотинец, наплевав на приказ, прикрывал собой и щитом семью выживших, едва способных самостоятельно передвигаться. Стоило им отъехать на пятьдесят километров, и основная задача изменилась. Они успели отыскать и отметить всего несколько продуктовых. Два склада с техникой. Подтвердить наличие неэлектрического инструмента и генераторов. А потом они начали встречать их. Людей.

Замерзающие, голодные, практически безоружные, они брели на юг без особенной цели. Просто на юг, надеясь, что там теплее. Что там есть цивилизация. И они были правы. Частично. Александр не сомневался, что Древнев найдет им место. Для каждого. Но сопровождать всех выживших в порт они не могли. Поэтому обогрели и направили. Дали своих припасов в дорогу.

А дальше пошло почти на автомате. Находя не до конца разграбленный магазин продуктов, Орки отмечали его: на карте и краской. Собирали все самое легкое. Зараженные по какой-то причине не стали есть крупы и рис. Хотя, казалось бы, жрали почти все. Несколько раз они сталкивались с группами зомби. Неспящих, охранявших своих собратьев. Вырезали их под корень. Стараясь тратить как можно меньше боеприпасов. И шли своей дорогой.

Но чем дальше на север, чем ближе к Центру, тем больше было этих тварей. И теперь, спасая очередную семью, в которой, скорее всего, не было ни одного кровного родственника, им пришлось пойти на риск. Они оказались в окружении сотни неспящих, вооруженных как собственными аномальными способностями, так и трофейным оружием. Орки в долгу не оставались.

Кристалл без подсказок обозначила и вывела на карту всех врагов, до которых дотягивался его слух и зрение. Получилось больше трех десятков. Но, к счастью, только часть из них успела перебраться на занятый этаж. Остальные были ниже. Или, проскакивая по лестнице, забирались выше. Впрочем, положение все равно было ни к черту. Отряд оказался отрезан от автомобиля. И повезло, что все оружие осталось на них. Да и «ключи» Кэт забрала с собой по привычке. Если можно было так назвать раскрутку для стартера.

Саша попробовал высунуться и тут же чуть не словил пулю от одного из вражеских стрелков. Чертов герой щитоносец сейчас сидел почти посреди коридора. Да и толку от него все равно не было бы. Сектор за ним был занят спасаемыми. Александр посмотрел на интерфейс. Минуту назад он уже использовал ускорение, и теперь оно было на перезарядке. Черт, вот бы племянник генерала нашелся и всем активировал УДИ. Было бы в разы проще.

– Рам, чем ты там занимаешься? – окрикнул Сухов хакера, упершегося в свой экран в самый неподходящий момент.

– Не отвлекайте меня. Есть идея, – пробормотал Рамзес, не отрывая взгляда от строчек кода.

– Я тебя прикрою, если решился, – сказала Кэт, подходя вплотную, – еще три магазина полных, могу себе позволить побуянить.

– Черт, если сейчас будем сектора нарезать по полному, только на выход потратим, – выругался Саша, – ладно, прикрой. – Он поменялся с женщиной местами. Хорошо хоть, сейчас враги тоже патроны сэкономили. Да и не лезли на рожон. Иначе их бы смели еще пять минут назад. – Готова? На счет три. Раз.

Он выскочил в коридор, сопровождаемый гулкими хлопками автоматной очереди. Один зараженный спрятался за угол, а вот второй не успел, и Саша с удовольствием загнал ему пулю из ПП промеж глаз. В принципе, ситуация была не самая худшая. Если бы не обуза, то даже беспроигрышная. Но людей надо было вытаскивать.

Выстрел вправо, затем влево. И вот он уже вплотную приблизился к Владу, отсекая противникам сектор обстрела своим собственным. Пехотинец все мгновенно понял. Буквально пинками заставил спасенных двигаться к укрытию, не забывая прикрывать их щитом. Зомби отступили. Но только затем, чтобы собраться с силами. Саша «видел», как с десятков поднимается по лестнице, таща что-то тяжелое и гремя железом о перила.

Не хотелось об этом думать, но, похоже, они додумались

использовать штурмовые щиты. Только вот не рассчитывали противники встретить тут настоящего снайпера. Сухов спрятал ПП. Снял с малютки прицел. На такой дистанции он будет только мешать. А затем загнал в ствол один из ультимативных патронов, которыми с ним поделился Артем.

Пусть номинально все его оружие было девятимиллиметровым. Пусть все горлышки были построены по одной схеме и прекрасно ложились в ствол. Но патроны были совершенно разные. Даже сравнивать классический 9-19 со снайперским 9x108 было сложно. Абсолютно другая мощь. Другая баллистика. Хотя на таких дистанциях это было не так критично.

Александр надел бируши, дождался пока зараженные вынесут в коридор щит (толстую металлическую дверь, вероятно, снятую в какой-то очень богатой квартире), выстроится за ним в ряд. И только тогда выстрелил. Гром раскатился по всему зданию. Пуля, предназначенная для уничтожения легкой бронетехники, прошла насквозь и дверь, и всех, кто стоял за ней. Как грузовик наехал. Они попадали, где стояли.

Ошалевшая от грохота и результата Кэт взяла себя в руки за несколько секунд и добила уползающих. Саша же пока перекинул за спину винтовку и снова достал ПП. С ходу удалось навсегда пригвоздить к полу еще двоих, но остальные попрятались, чтобы перегруппироваться.

Неясный скрежет по станам оборвался резким звоном бьющегося стекла. Сразу с нескольких направлений. Александр едва успел отдернуть голову и скрыться в квартире,

как пули ударили в стену, выбивая мелкую бетонную крошку. Дьявол, только этого еще не хватало. Теперь он был отрезан от группы и окружен с трех сторон. Ожидать, пока какая-нибудь тварь сунется еще и в окно, было совсем нерадостно.

– Саня, они замерзают! – окрикнул его Влад, прикрывающий щитом двери напротив.

– А я щас че сделаю? Разожгите костер! – огрызнулся Истребитель, оглядываясь по сторонам. – Сможете меня прикрыть?

Они бы и хотели, но стоило это сказать, как в дверь квартиры выживших ударило несколько пуль. Высунувшимся было Коню и Кэт пришлось укрыться. Александр проверил интерфейс. Практически ничего не изменилось. Ускорение и замедление времени все еще в отрубке. Пусть теперь его организм может спокойно выдерживать три инъекции подряд, но вот нужные гормоны не копятя так быстро, как хотелось бы. На стати он даже не взглянул, характеристики последние полмесяца не менялись, вроде. Но сейчас было не до них.

Оставалось усиление, меткость, регенерация. Полезные, блин, навыки. Только меткость на такой дистанции напрочь не нужна. Реген как аптечку он прибережет на потом. А усиление здесь применить не к чему. Разве что лбом стены пробивать. С другой стороны, а почему нет? Саша, осененный догадкой, пошел простучивать стены в квартире, но они, как назло, оказались бетонными. Зато на глаза попало два

шкафа. Тоже вариант.

Врубив силу, Сухов уронил набок ближайший шифоньер вместе со всем содержимым и вытолкнул его в коридор. Град пуль тут же покрыл дырами заднюю стенку, прошивало насквозь как раскаленный нож масло. Но он с ходу отметил, что все дыры выше двадцати сантиметров от пола. Это хорошо, надо запомнить. Пока тащил второй, усиление закончилось, и пришлось медленно переставлять его, наклоняя с одного угла на другой. Зато, уронив его параллельно первому, Саша смастерил небольшой проход между квартирами.

– Круто, – восхищенно сказала Катерина, глядя на импровизированное укрытие. Сухов помахал рукой, чтобы женщина отошла. А затем разбежался и прыгнул вперед, прокатившись на пузе больше полуметра. Пули засвистели со всех сторон. Но противник обстреливал пустое место, Александр уже перебрался к своим.

– Вы как тут? – спросил Истребитель, поднимаясь. Влад тут же перекрыл дверной проем щитом и подпер его спиной.

– Нормально, шашлыки вот делать собираемся, – ответила Кэт. Своим мечом она выковыривала паркетные доски, складывая их в кучку. – Помочь не хочешь?

– Сейчас, нужно только убедиться, что они к нам не пролезут. Ну-ка, Конь, подвинься на секунду. – Саша выглянул из-за угла одним глазом и стволом ПП. Как раз вовремя, чтобы поймать на перебежке двоих зарвавшихся зараженных. Два выстрела – два трупа. Враги попрятались, очевидно, плани-

руя держать их в осаде. Ну, дело их. Часов восемь бойцы выдержат.

Но не выжившие. Семья замерзала, и им срочно нужно было тепло, горячая пища и вода. Отдав команду время от времени постреливать по врагу и обругав не отреагировавшего на бой Рамзеса, Александр принялся рубить дрова встроенным в предплечье клинком. В мелкую щепу, чтобы разгоралось охотнее. Несколько паркетин он даже настругал, получалось тяжело. Хороший был паркет. Дубовый. И горел неохотно. Но все решил один разобранный патрон.

Порох жарко вспыхнул, облизывая жадными языками подготовленную пищу. Труха разгорелась, и уже через десять минут посреди комнаты полыхал огонь, пожирая дорогой пол. Повезло. А ведь в большинстве квартир покрытие уже пластиковое. Антисептическое и долговечное. И, блин, почти абсолютно негорючее. А тут нет, попались какие-то любители старины.

Проблема с выходом дыма решилась сама собой. Ретивый зомби попытался залезть в окно, после чего Саша и Катя, не стовариваясь, вlepили ему по пуле в голову. Стекло треснуло, и в образовавшиеся щели с улицы проник холодный ветер. Впрочем, в квартире было уже жарко, а свежий воздух только распалил огонь.

Найдя на кухне кастрюлю, Кэт поставила разогреваться воду. Спасенные лежали рядом с костром. И, кажется, спали. Александр только сейчас понял, что даже не смог их внима-

тельно рассмотреть. Ну люди, а остальное неважно. Человек от зараженного он теперь уже безошибочно отличал на расстоянии больше двухсот метров. Другая манера ходьбы, другой темп и тембр дыхания. А вблизи можно было даже сердцебиение различить.

У живых это было «тук-тук». А у зомби «тукштукш». Примешивалось странное дополнительное шипение. Будто мотор докачивал кровь по венам. Непрекращающееся. Пару раз Александр пробовал ходить так же, как эти твари, и в процессе понял, что это довольно удобно. Ноги напружинены, спина чуть согнута и наклонена вперед. Будто готовишься к пробежке или прыжку, да и укрыться за препятствием или сесть можно, не теряя времени. При этом в любую сторону и практически мгновенно. Нечто среднее между боевой рукопашной стойкой и стрелковой. Довольно универсально, только очень непривычно.

Несколько выстрелов прогремели почти вплотную к их двери. Зомби пробовали оборону на зуб, но и Конь в долгу не оставался. Используя шарнирную бойницу, он стрелял по нападающим, не открывая даже маленькой щели. Раз за разом они искали слабости в их импровизированной обороне, и каждое нападение оставляло на полу как минимум один труп.

Если так продолжится, то твари сами подпишут себе смертный приговор. Останется только продержаться достаточно долго. Саша подошел к Раму и недовольно посмотрел

на горе-хакера, что-то быстро печатающего на своем карманном компьютере. Рамзес этого даже не заметил. Он писал и переписывал строки кода, выстраивал какие-то диаграммы. И, ориентируясь на них, снова программировал. Понять бы только что...

– Слушай, Саш, – сказала из ванной Кэт, – ты не поверишь, но они были запасливыми людьми. Хоть и с придурью.

– Что там? – заинтересовавшись, спросил Александр и, зайдя в комнату, понял, что девушка права. В ванной стояло несколько заполненных пластиковых бутылей с водой. Они, естественно, замерзли и раздулись, но не лопнули. Однако картину общей бережливости портила сама ванная. Вернее, широкое джакузи с красноватым льдом, в котором угадывалось два тела. – Блин, трусы.

– Почему? Может, романтики? – не согласилась ловкачка. – Решили умереть в один день, вместо того чтобы мучиться. Вон, даже костер под ванной разжигали. Только лепестков роз не хватает для общей картины. И пены розовой.

– Вот я и говорю, трусы. Для того чтобы сейчас жить требуется недюжинная сила воли. А умереть каждый может. Велика невидаль. Вон те, что за дверью. Вот на черта мы им дались? Гибнут ведь, может, даже понимают, что ничего сделать не могут и все равно идут вперед, сопротивляются, пытаются нас выжать.

– Это да, черт его знает, что ими движет, – грустно вздохнула Катерина. – Машина наша – снаружи. Хотели бы погра-

бить – загнали бы нас, да и забрали спокойно все, что смогут унести.

– Ну, может, они хотят и сам автомобиль забрать? Работающий транспорт в наше время – это не просто ценность, буквально артефакт. Все, что к чертям не сгорело от многократных ЭМИ, теперь напрочь замерзло. Все патрубки полопались при минус ста. Нам с нашей старушкой сильно повезло. Она же в шлюзе стояла все это время. Грелась, если так про минус пятьдесят градусов сказать можно.

– Ну, если так посмотреть, их же толпа, впряглись бы и оттащили. Техники среди них есть, я сама видела, как в день штурма они стену ломали танками.

– Не напоминай, пожалуйста, – скривился Саша, не переставая выдалбливать из вскрытой бутылки лед, – и так тошно, еще и об этом сейчас вспоминать.

– Прости, – замялась ловкачка. Стоило добавить в кипящую воду пакет концентрата, как по комнате разнесся запах рассольника. Пищевая промышленность хоть и шагнула за сто лет далеко вперед, но горячий суп был в разы лучше протеиновых батончиков. Хоть и состоял он из искусственно выращенного и обезвоженного мяса, таких же овощей и синтетических витаминов. Но химики минобороны потрудились на славу. Вкус от настоящего почти не отличался. – Прошу к столу, – сказала Катя, наливая похлебку в кружки, – кушать подано, и все такое.

– И мне кружечку, – попросил, не отвлекаясь от смотрю-

вой щели, Конь.

– Давай я тебя сменю, – предложил Александр, подпирая плечом щит с разложенными боковинами. Зараженные, будто ожидая чего-то, притаились. Но Кристалл подсвечивала их последнее местоположение, так что Саша прекрасно представлял, где враги, и сколько их. Но особой опасности они пока не представляли. Сидели довольно смирно и после нескольких потерянных братьев не высывались.

Просунув ствол ПП в бойницу, Сухов караулил появление противника. Сейчас, когда спасенные восстанавливаются, время – их главный союзник. Переждать, привести всех в порядок, а потом можно пробиться боем к автомобилю и уехать. Не хотелось бы оставлять основную миссию по поиску генерала, но людей из этой мясорубки надо вывезти. Тем более что такая крупная группа зараженных встретилась им впервые за эту вылазку.

– Командир, вам супчику налить? – спросила Катерина, поварешкой раскладывая по кружкам уже вторую порцию. Александр задумчиво кивнул. – Что-то случилось? Ну, кроме того, что нас зажали?

– И да, и нет. Просто думаю, какого рожна они такой большой группой на одну семью напали, – отвлекшись от смотровой щели, он обернулся к костру: – Как вы, оклемались? Можете рассказать, что происходит?

– Спасибо, – кивнул немолодой мужчина, взяв слово. – Мы вам безмерно благодарны. Если бы не вы, они бы нас

давно пожрали.

– Хватит благодарностей, это наша работа, кого успеваем – всех вытаскиваем. Так что случилось? Поподробнее.

– Даже не знаю, – покачал головой спасенный. – Мы все это время жили на окраине первого внутреннего кольца. В новом моле, что рядом с Московской. И продуктов, и одежды там хватало. Сделали печку из большой кастрюли и камней. – Саша хотел прервать мужчину и даже сделал соответствующий жест, но того уже было не остановить. – А твари эти, хоть и охотились, но все мимо проходили. Вначале у нас группа была больше двадцати. Но потом люди исчезать начали. Бежать. А потом морозы эти проклятущие. Еле в подвале спаслись. Сожгли все, что гореть могло. Пережили чудом. Но твари эти начали рыскать группами. Весь центр проверяют.

– Вот как? – заинтересованно спросил Сухов. Это была первая действительно стоящая информация из всего, что тот высказал. – И часто такие крупные патрули встречаются?

– Раз в день, но время каждый раз разное. Мы, как по ним ЭМИ ударило, решили отплатить за прошлое. Кто палки взял, кто клюшки, кому вилы достались. Ходили и вырезали безмозглых. Сколько могли. А потом вот эти появились.

– Понятно, значит, не просто так они организовались, а в ответ на ваши атаки, – хмыкнул, соображая Саша, – ну да вы все равно молодцы. Чем больше этих тварей перебили, тем лучше. А потом они, значит, сами начали выживших искать и уже целенаправленно на них охотиться. Своих, значит, за-

щищают. Жаль, не совсем тупые.

– Это да. У них и лидеры есть, сам видел, как один, закутанный в несколько курток, старик приказы отдавал, – кивнув, закончил спасенный. Александр промолчал. Слова мужчины настораживали. Он и сам встречал в бою контролеров. И не раз. Видел, на что способны хитрые, верткие твари. А еще их песнь. Когда они начинают выводить свои трели, и остальные просто сходят с ума, бросаясь на противника. Без страха, не ощущая боли. Правда, была одна нестыковка.

– погоди секунду, ты говоришь, видел сам? И как тебе удалось выбраться?

– Так я сидел, пока они не ушли, прятался и не шевелился.

– Значит, это ты, паскуда, Серегу сдал? – возмущенно спросила женщина, сжимая в руке вилку.

– Ну-ка успокойтесь! Что значит, сдал? – Саша ухватил за хвост мимолетную мысль, но спасенная уже спрятала глаза. – Что у вас там происходило?

– Он не все вам рассказал, – нехотя ответила сидящая у костра беженка, прижимая к себе ребенка. – Нас в начале и правда больше двадцати было. Вот только добровольно никто не уходил. Недели полторы назад твари нагрянули к нам сами. Ночью. Перебили половину. Пovyдергивали интерфейсы из шей. А потом потребовали, чтобы мы им сами их приносили, если жить хотим. А этот гад...

– Тихо ты, баба! Да если бы не я, никто бы не выжил!

– Молчать, – рявкнул Саша, отвлекаясь от коридора, –

значит, вы работаете на зараженных? Заманиваете живых в их лапы? И поэтому, спасая вас, мы попали в их засаду?

– Нет, – резко ответил мужчина, но, заметив скрестившиеся на себя взгляды военных, потупился.

– И почему вы это терпели и не сбежали? – спросила Катя, сжимая в ладони рукоять меча. Женщина спрятала лицо, видно, уже сама не рада была, что сказала правду.

– Я хирург, – ответил старик, сгорбившись, – сам извлек интерфейсы. Аккуратно зашил. Все живы были. Но потом настали холода, и они пришли снова. А отдавать было уже нечего.

– И ты, тварь, отдал самого храброго, – сплюнула в костер спасенная.

– Что с ними делать будем? – озадаченно спросила Кэт. – Что-то я первый раз слышу, чтобы зараженные пленников держали и в живых оставляли.

– Это да, – кивнул Александр, – раньше даже намек на такое не было. Хотя, может, это и плюс. В конце концов, значит, они разумны. Может, действуя с позиции силы, их можно будет усмирить. В конце концов, их не так много. Неспящих.

– Вот уж вряд ли они подчинятся, – усмехнулась беженка, – да и как вы будете контролировать тех, кто сам является оружием? Его не отобрать. Разве что с руками вместе.

– Ну так, это же не проблема, мы к инвалидам относимся терпимо, – хохотнул Влад, – по крайней мере, лучше, чем

к зомбакам проклятым, которые ни черта, кроме пули в лобешник, не понимают. А иногда и такое до них с первого раза не доходит. Приходится повторять.

– Странные вещи ты говоришь, у них же деление было, – заметил Сухов. – На контролеров, продвинутых и обычных зараженных. Сейчас, получается, спят только низшие. Им как свет вырубил. А вот остальные бодрствуют. И хоть договоры с врагом – это предательство, но по моему мнению, пользу вы все равно сейчас принесли.

– Да какая с них польза, – отмахнулся Конь, приканчивая остатки супа, – мы и так это все своими глазами видели. И без них про касты все понятно.

– Нет, дорогой, тут сложнее, – начал было объяснять Саша, но замолк на полуслове, – тихо всем. Какая-то чертовщина происходит. – Снаружи доносился неясный скрип. Будто стальной трубой ведут по бетонной плите. – Все от окна, быстро!

Выжившие отскочили от костра мгновенно. Александр про себя поставил галочку – оклемались. Катя и Влад вскинули оружие, наставив его на стекло. Но твари, почуяв неладное, отступили. Зато на лестнице раздавались тяжелые шаги. Похоже, накаркали. Опять титан. Передав щит обратно Коню, Сухов достал из нагрудного под сумка трубку Саньча и зарядил бронебойную гранату. В прошлый раз помогло, значит, и в этот совладеет.

– Как увидишь эту тварь, сразу отходи в сторону, иначе

он тебя вместе со щитом снесет и мокрого места не оставит, – проинструктировал он пехотинца, вставая за спиной соратника. Тот кивнул. Кэт пристроилась сбоку, поудобнее перехватив автомат. Только Рам слепо шарил взглядом по летящим строчкам кода, высвечивающимся на экране. Решив принять такое бездействие за комплимент, полностью доверяя товарищам, Сухов повернулся к двери. Чудище было уже рядом.

Но даже подготовившись заранее и не первый раз сражаясь с подобными существами, Саша оказался не готов к такому бою. Враги напали одновременно. Град пуль обрушился на косяк, не давая отодвинуть щит. Стекла в комнате и на кухне разбились все разом. Несколько тварей влетело в комнату. И в довершение одна из несущих стен дрогнула и провалилась внутрь.

Мгновенно среагировав, Александр одним махом врубил ускорение, замедление времени, меткость и уязвимость. Трубка пыхнула пламенем, отправляя в недолгий полет гранату. Гигант взревел и отступил на шаг. В освободившийся проход тут же ударили автоматные очереди, несколько пуль задело Истребителя по касательной, развернуло.

Но в долгу он не остался. Тут же выпустил вторую гранату, прошивая бетонную стену и заканчивая жизненный путь одного из стрелков. Последний снаряд из неотъемного магазина добил титана, попробовавшего было встать после первого попадания. Саша переключился на ПП, ведя загради-

тельный огонь и заставляя прятаться противников в проеме.

Кэт с трудом, но сумела сдержать альпинистов, залезших через окно. Она сражалась автоматом как копьём. Изредка постреливая, в основном стараясь отбивать рукопашные атаки противника. Влад продолжал удерживать коридор. Но, сложившееся было, равновесие оказалось мгновенно разрушено, стоило вмешаться в сражение самой страшной твари.

Контролер запел еще с лестничной площадки. Но слышно его было прекрасно. И тварям будто намазали зад скипидаром, так ретиво они пошли в атаку. Наплевав на его стрельбу, они лезли на верную смерть, погибали один за другим, но продолжали нападать. Пара секунд – и положение в корне изменилось. Ловкачка лишилась своего основного оружия и сейчас была вынуждена отбиваться мечом. Влада повалили на землю, грозя затоптать прямо на месте. Саша тоже не справлялся, враги были все ближе.

– Рам, ать твою! Помогай! – в отчаянии крикнул Сухов.

– Сейчас-сейчас, – не отрываясь от монитора, пробормотал хакер. Черт его дери, сожрут же прямо за компом! Что он такого важного делает?! Контролер все ближе. На Сашу на село сразу четыре твари, и теперь уже ему пришлось выдвинуть лезвие, отбиваясь одновременно и врукопашную, и в дальнем бою. Отряд доживал последние секунды.

Но вот инфразвук спустился в слышимый Александром диапазон, и все вдруг поменялось. Твари бросились врассыпную. Только контролер смог продержаться несколько мгно-

вений. Но даже он предпочел ретироваться. Саша добил нескольких раненых тварей, пытавшихся отползти прочь, и с удивлением уставился на источник звука – рюкзак Рамзеса.

– Получилось, – ошалело улыбнулся хакер, похоже, сам не до конца веря в свое достижение. Потом подпрыгнул и закричал что есть мочи: – Я сделал это! – Сигнал оборвался так же, как и появился, без предупреждения. – Черт, колонки накрылись...

– Быстро наружу, пока они не очухались! – скомандовал, мгновенно сориентировавшись, Сухов. Подхватив штурмовой щит Влада, он бросился вперед первым. – За мной!

Как всегда, реализовывался только худший сценарий. Зараженные, взбешенные тем, что их так бесцеремонно откинули, снова бросились в атаку. Но группа Истребителя уже успела вырваться на лестницу и пробежать до клетки нижнего этажа. Твари же, побросавшие оружие при побеге, вынуждены были идти врукопашную. Саша с содроганием понял, что из боеприпасов остался только один магазин. Но судьба преподнесла еще сюрприз.

За криком зомби Александр не сразу услышал мерные хлопки пулеметных выстрелов. Кто-то явно сэкономил боеприпасы. Стреляли только наверняка. Но зараженные падали один за другим и вскоре были вынуждены отступить. Помахав рукой, чтобы неожиданные спасители не подстрелили и его, Сухов выглянул наружу.

Обгоревший, местами без элементов брони, перед входом

стоял старый, проверенный БТР «Армата». Стоило Истребителю показаться, как люк отошел вверх, и снаружи появилась голова генерал-губернатора с обожженными бровями.

Глава 2. Твари

– Саня?! – удивленно и обрадовано воскликнул Роман, но из БТРа не вылез.

– Генерал! Как же я рад вас видеть, даже не представляете.

– Не меньше, чем я тебя, вы с транспортом или подбросить?

– На своей, за углом спрятали.

– Тогда грузитесь быстрее, за нами сейчас такое идет, что лучше здесь не оставаться, – затравленно оглянувшись куда-то назад, проговорил Ферронов, – езжайте в Порт, мы сразу за вами.

– Понял! – козырнул Саша. – Катя, ты ведешь!

Кэт кивнула, увлекая за собой выживших. Александр обернулся, к Роману у него накопилось несколько важных вопросов, но тот уже скрылся в броневику. Решив из-за любопытства не усиливать беспокойство генерала, Истребитель прыгнул в машину на навигаторское кресло и, пристегнувшись, обернувшись назад, посмотрел на соратников. Рам уже ковырялся в своем компьютере, перебирая провода и разворотив его буквально до винтика, в тазу, который держал на коленях. Влад забрался в кузов вместе со спасенными. Прикрыл их щитом. Добряк. Когда-нибудь ему это аукнется в самый неподходящий момент.

– Трогай, все на местах, – скомандовал он водителю, и та

без промедления завела двигатель.

Раздались неуверенные, будто пробные, выстрелы из пулемета. Но чем дальше, тем интенсивнее они становились. Александр взглянул в боковое зеркало и увидел необъяснимое. Мчавшийся за ними БТР стрелял в снег за собой. Да так, что тот ходил ходуном. Пара секунд потребовалась Саше, чтобы понять, что сугробы двигаются сами по себе. А их конвой лишь пытается отстреливаться по быстро движущимся мишеням.

– Что за чертовщина... – пробормотал Истребитель, вглядываясь в пургу. Но стоило ему подумать, что он понял причину возникновения такого волнения, как все стихло. Может, стрелок «Арматы» сделал удачный выстрел. Может, тому, что за ними гналось надоело преследование, и оно переключилось на другие цели. Саша был не уверен в причинах. Главное же было в том, что они оторвались.

Катерина вела автомобиль по уже обследованным ими улицам. Почти на каждом здании красовался приметный знак граффити. Где можно было пожить в оборудованном. Где безопасно переночевать. Все было отмечено и довольно однозначно. Путь в полторы сотни километров занял у них три дня. Хотя рассчитывали они на один. Зато карта, данная Древневым, теперь пестрела отметками. Осталось вернуть ее майору. Хотя, может, логичнее было бы передать сразу генералу? Теперь пусть он решает.

– Долго нам добираться до базы? – спросил Александр у

скачущей за рулем девушки. За время их знакомства Кэт как будто сбросила еще несколько лет, и женщиной ее теперь назвать язык не поворачивался. Даже молодой.

– Ну, километров тридцать в час я тебе гарантировать могу. Вряд ли больше, – задумчиво произнесла Катерина. – Так что часов через пять будем дома.

– Долго, – задумчиво проговорил Саша, смотря на съжившихся в кузове людей. – Они же опять замерзнуть ко всем чертям. Что делать будем?

– А что ты сделаешь? Они в прицепе, Влад как-нибудь разберется, – не отрывая взгляд от дороги, отмахнулась Катерина. – Там вроде одеяла были и спальники. Справятся. Лучше скажите, что за хрень была в здании? Почему они все разбежались?

– Рам, это к тебе обращаются, – Александру пришлось повысить голос, чтобы хакер оторвался от своих железяк и повернулся. – Как ты это сделал?

– Я смоделировал сигнал на ультравысоких и сверхнизких частотах звука. Все, что находится вне человеческого восприятия. А потом дал максимальную мощность, чтобы повысить охват, – было видно, как Рамзес пытается подобрать слова понятные для сослуживцев. Хоть и давалось ему это с трудом. – Но наша аппаратура не предназначена для таких издевательств. Вот и сгорела.

– А сможешь сделать такую же, но большой мощности? – заерзала от нетерпения Катя. – Чтобы разгонять их к чер-

тям?

– Да, было бы не плохо, – кивнул Саша.

– Можно попробовать. Взять колонки концертные. Только сейчас вряд ли найдется хоть одна целая. Они-то от ЭМИ вообще защищены не были. Особенно от многократного. И не уверен, что мы сможем сделать генератор достаточной мощности, – Рам говорил все тише, так что стало понятно, что он скорее разговаривает сам с собой, чем с товарищами.

– Попробовать в любом случае стоит, – заметил Александр. – Будет нам еще одним приятным бонусом к тому, что большинство зараженных мгновенно отупело и замедлилось. Поставить штук двадцать таких, окружить кольцом центр и расправиться со всеми одним махом. Как думаешь, Рамзес?

– А? Что? – воскликнул хакер, возвращаясь из своих мыслей в реальность.

– Я спрашиваю, сколько нужно будет таких пугалок, чтобы весь центр покрыть? – терпеливо повторил Саша.

– Не думаю, что это вообще возможно, – отрицательно покачал головой Рам, – во-первых, даже если удастся взять самые большие колонки, нам потребуется несколько грузовиков, чтобы их возить. Легкая мишень. Малоподвижная. Бронировать их нельзя, любое попадание сможет привести к выводу из строя всего комплекса. Так что, как локальная защита – вполне возможно. Как средство сдерживания – местами. Но и надолго их включать не выйдет.

– Что так? Перегреются?

– Ну, и это тоже, но я в первую очередь подумал, что на самих людей может плохо повлиять. Головная боль, расстройство психики. Это грозит любому, кто долго под таким излучением пробудет. Даже если носить бируши и шлемы с защитой, разницы никакой.

– Черт, а я уж подумал, мы нашли универсальное оружие против этих тварей, – устало вздохнул Саша и отвернулся к стеклу. Смотреть там, правда, было не на что. Белый низ. Черный верх. Едва проглядывающее сквозь тучи солнце давало остаточное освещение, чтоб разглядеть дорогу, но за снайперские работы без нормального тремооптического прицела он при такой видимости не взялся бы. Максимум метров двести пятьдесят– триста. Дальше очертания уже терялись, сливаясь в однородной мгле.

– Как думаешь, срезать? – спросила через полчаса молчаливой поездки Катя. – Можем попробовать по дворам пройти и сэкономить час.

– Чтобы оказаться в колодце, окруженными со всех сторон? Спасибо, конечно, за предложение, но нет. Едем разведанным маршрутом. В результате это будет быстрее.

– Как скажешь, командир, – вздохнула девушка. Рам занимался своей техникой. Саша мысленно строил планы, а ей явно было скучно. Впрочем, и он не против был поговорить.

– Расскажи, чем ты занималась до всего этого? – спросил Александр, обводя угрюмый пейзаж рукой.

– Слушай, это вопрос почти некорректный, – усмехнулась

Катя.

– С чего вдруг? – не сразу понял Саша.

– Ну, так ты потом начнешь все глубже копать, еще и возраст мой выяснишь...

– Я б его и так мог посмотреть, – примирительно улыбнулся Сухов, – в личном деле.

– Тоже верно, вот только где бы ты его взял при этом бардаке?

– Тогда могу спросить у Палача, он тебя вроде давно знает.

– Ага, и в курсе, что я с ним сделаю, если он начнет распространяться на эту тему, – хохотнула Катя. – Так и представляю, как через пару месяцев мне станет пятнадцать, потом тринадцать и так по понижающейся.

– С чего вдруг? – удивился Саша. – Биоройды же должны восстанавливать ДНК в соответствии с изначальной цепочкой? То есть сохранять в идеальном возрасте старения. Лет двадцать пять вроде. Так Агросов говорил.

– Ага, конечно. Я больше поверю, что меня протащит по всей жизни в обратном порядке, чем в то, что буду вечно молодой, – отмахнулась девушка. – Да и все эти когти, лезущие из пальцев. Слух, зрение, скорость. Думаешь, именно это было заложено в нас природой? Сомневаюсь.

– Да, – кивнул Александр, – и не поспоришь.

Мутации, в самом деле, со словами Чо Фана расходились кардинально. И пусть собственный слух, объединившийся с зрением, он еще мог как-то оправдать травмой и неправиль-

ным лечением, то творящимся с товарищами вещам не было никакого логического объяснения. Было немного страшно-вато наблюдать, как у людей начинали появляться роговые наросты. Или клинки из кости, вылезавшие из-под кожи.

– Страшная штука эта неконтролируемая мутация, – продолжил он вслух свою мысль. – Ладно умереть в процессе, когда у тебя сердце надвое делится. А представь, вот мы выжили. Даже вроде стали улучшенными версиями самих себя. Но никто же не гарантирует, что через месяц у тебя не вырастет на лбу мужской детородный орган?

– Чур меня, – тут же перекрестилась Катя, – не дай бог, что-то подобное появится.

– Да, шлем неудобно носить будет, – хохотнул Саша.

– Да иди ты. Уж лучше молчать, чем о таких пакостях разговаривать, – отмахнулась Кэт.

Остаток дороги они и в самом деле провели молча. Несколько раз врубалась автопушка на «Армате». Разгоняя редких встреченных зомби. Но в целом, чем ближе они подбирались к потру, тем становилось безлюднее. Количество опасностей уменьшалось по экспоненте. Местность была зачищена несколько десятков раз. Им даже встретился одинокий патруль на переделанном военном джипе. Машина смотрелась довольно нелепо на своих строенных колесах, но это был не худший вариант модификации, которые придумывали портовые инженеры.

Первая оборонительная стена появилась довольно нежи-

данно. Она просто возникла между высокими сугробами. Зато вторая была откопана и оборудована на славу. Саша с ходу отметил функционирующие снайперские позиции. Несколько укрепленных пулеметных точек, оборудованных как на самой стене, так и внутри. Вот только все они были пусты. Покинуты совсем недавно. Об этом говорил еще не догоревший костер у сторожевой будки.

– Не нравится мне эта картина, – мрачно заметил Александр, доставая винтовку. – Можешь ускориться?

– И так жму, это вам не на колесах по трассе, – не менее угрюмо ответила Катерина. – Поддам оборотов – гусеницы только зарываться начнут.

– Черт, – Саша сжал в руке пластиковое цевье, – слышишь? – Катя отрицательно покачала головой, но это было неважно. Вдали раздавались гулкие хлопки автоматных очередей. По крайней мере, несколько десятков. Значит, на самой базе шел нешуточный бой. – Приготовьтесь! Рам, твоя чудо машинка еще раз заработает?

– Не сегодня, – отрывисто отрапортовал хакер, доставая автомат. – Я вообще не уверен, что она снова поднимется при таких перегревах.

– Черт с ним, значит, будем сражаться тем, что есть. Поддай мне магазины к ПП.

Не задавая лишних вопросов, Рамзес забрался под кресло и, достав с утра заготовленные боеприпасы, передал их командиру. Саша пересчитал, получилось десять пистолет-

ных и пять к винтовке. На скоротечный бой должно хватить. Главное, чтобы он не затянулся.

– Влад?! Ты меня слышишь? – крикнул Александр в приоткрытое окно. Вместо ответа раздалось два удара кулаком по кузову. – Впереди сражение, готовься! – Сейчас у них каждый ствол был на счету, судя по все возрастающей интенсивности обстрела, твари проникли на территорию базы большой толпой. Иначе, чем объяснить такое светопреставление?

Они выскочили через последнюю линию внутренней обороны – третью стену, —ощетинившись стволами. Готовые в любой момент открыть огонь. Вот только зараженных не было. Совершенно. Несколько десятков человек, стоящих спиной к спине на небольших возвышенностях, стреляли в снег. А тот буквально бурлил под ногами.

– Чертовщина, – выругался Саша, но стрелять просто так не стал. Из-за грохота автоматов не получалось разобрать другие звуки.

«Кристалл, ты можешь убрать у меня из виденья все эти сполохи?» – отчаявшись, спросил он у мирно ожидавшей с прошлого боя ассистентки.

«Нет, но могу дополнительно подсветить в интерфейсе другие действия. Например, движение».

«Не сильно-то оно мне поможет, когда все и так радугой расходится», – мрачно подумал Александр, стараясь сосредоточиться. Еще и двигатель мешал...

– Кэт, подъезжай к ближайшей группе и глуши мотор, – скомандовал Саша, примериваясь, как лучше залезть на крышу. Девушка молча кивнула, в точности выполняя указание. Лада заскрежетала гусеницами, стоило ей подойти ближе, как бойцы начали перескакивать на подъезжающее авто.

– Гони к дому! Иначе эти твари машину закопают! – крикнул один из стрелков, держась за крышу.

– Ладно, трогай, – кивнул командир водителю, а затем высунулся в окно: – Что, к дьяволу, тут происходит? С кем воюем?

– Не знаю, – ответил ближайший боец, – эти твари появились из ниоткуда, все ходы наши перерыли. Людей под снег утаскивают, будто он вода. И быстрые, гады.

– Блин, да перестаньте вы уже палить! Ничего не слышно! – скомандовал Александр, военные нехотя прекратили стрельбу. – В здания они забрались?

– Вроде нет, бетон им не по зубам.

– Ну вот и отлично, значит, сейчас созовем всех. А потом будем разбираться. Давай к ближайшему дому, – сказал Саша, вглядываясь в сугробы. Теперь, когда хоть чуть-чуть стихло, он мог различить неясные длинные контуры, шелестящие под снегом. Тварь была больше трех метров в длину и ползла как змея или морской угорь, оставляя в насте узкий ход. – Выгружайтесь все и обороняйте вход. Рам, тебя это тоже касается. Нечего тебе сейчас в бою делать, лучше с Федором свое изобретение обсуди.

Хакер не стал спорить, как и гражданские. А вот Влад наотрез отказался покидать кузов. Времени спорить у Александра не было. Они выдвинулись за следующей группой, но Ферронов их опередил. БТР была буквально обвешана бойцами. Словно крыса детенышами, прячущимися в шерсти матери. Когда они поравнялись, командирский люк откинулся, и снаружи показался сам генерал.

– Ты что удумал, солдат? – спросил Роман строго. – Они же невидимы, хрен их убьешь под снегом.

– Не для меня, – улыбнулся Саша, – может, и Чудь их слышит. Но в любом случае, думаю, с несколькими справлюсь.

– Ладно, флаг тебе в руки. Тогда дождись хотя бы, пока я вернусь. На «Армате» надежнее. Ее сто процентов не прогрызут.

– Не знаю, что это, но вряд ли оно металл возьмет, – отмахнулся Сухов, – не волнуйтесь за меня. Все сделаю по высшему разряду.

– Черт, и не поспоришь. Ладно, крепись, я займусь сбором группы. Перебей как можно гадов. Чем бы они ни были.

– Есть, – козырнул Саша, и машины разъехались.

– Куда нам? – спросила Катя, отправляя автомобиль в место, где они забрали группу стрелков.

– Все правильно делаешь, – кивнул Истребитель, выглядывая в окно. Несколько бугров уже двигалось за ними. – Интересно, они по звуку ориентируются или по запаху?

– Да какая разница? – удивилась водитель. – Пристрелишь

нескольких, потом врачи вскрыют – разберутся.

– И то верно, – кивнул, улыбаясь, Саша, – всегда мечтал сходить на водную охоту. Тут что-то подобное должно получиться. Жаль только, без гарпуна. А то можно было бы их сразу наружу вытащить. Может даже рацион разнообразить.

– Ну, вы и фантазер, – хохотнула девушка.

Александр на ходу перебрался на заднее сиденье, а затем, открыв дверцу, высунулся наружу. Влад, быстро поняв задумку командира, подал руку. Уже через несколько секунд они стояли в прицепе, держась за ребра жесткости. Саша задумчиво смотрел на бугрящийся снег. Противник полз почти у самой поверхности, сантиметрах в двадцати от наста, не больше. А значит, можно попробовать атаковать даже из ПП.

Но стоило ему выпустить первую короткую очередь, как все твари нырнули вниз. След пропал, а расслышать их при работающем двигателе «Лады» он не мог.

– Глуши мотор! – крикнул Сухов. Машина вздрогнула и остановилась. Заткнув перчаткой рот Коню, который хотел было что-то сказать, Саша опустил на корточки и прислушался. Они все еще там, эти твари. Он был на сто процентов уверен. Находились на глубине от полуметра до полутора. ПП столько уже не пробьет, а значит, настала очередь винтовки.

Перехватив оружие и наставив его дулом вниз, Александр передернул затвор. Помня о давлении в стволе, он не ре-

шился совать дуло прямо в снег, держал на расстоянии двадцати сантиметров. Но твари внезапно потеряли к ним всякий интерес, направившись в сторону ближайшего убежища. По внезапному наитию Саша отобрал у подчиненного щит и бросил его на землю. Глухой звук удара мгновенно привлек внимание снежных змей, и они повернули назад.

Усмехнувшись, Александр подал Владу автомат Рама и показал, что надо бить в щит прикладом. Тот очень удивился, но приказ выполнил беспрекословно. Через минуту на стук подползло уже десятка два тварей. Можно было начинать охоту.

Первый же выстрел попал точно в цель. Тяжелая девятимиллиметровая снайперская пуля прошла полтора метра снега, почти не снижая скорости. Саша мог поспорить на что угодно, что попал. Однако тварь лишь дернулась, продолжив ползти дальше. Второй выстрел ушел уже в другую цель, заботливо обведенную Кристалл желтым контуром опасности.

В этот раз пуля попала по центру туловища. Оно дернулось. Передняя половина продолжила ползти вперед, а задняя осталась на месте. Стоило Саше с облегчением подумать, что у них теперь будет объект для вскрытия, как остальные змеи набросились на раненую сестру, разрывая ее на части и растаскивая прочь. Снег в этом месте забурлил, как кипящая вода, и Александр, не мешкая, выстрелил несколько раз в самую гущу, стараясь, если не убить, то хотя бы ранить. Остальное эти чрезмерно агрессивные хищники

сделают самостоятельно.

Пули одна за другой уходили в снег. Радужные контуры червей теряли ровные очертания, постепенно поднимаясь все выше. Азарт охоты увлек Сухова, позволив на секунду забыть и отойти от привычной сухой и строгой роли снайпера. Единственная цель – настрелять как можно больше, чтобы останков было достаточно для исследования, – затмила разум.

Резкий вскрик товарища заставил его очнуться. Саша обернулся, но успел увидеть лишь, как длинный хвост оплел ногу Влада. Перехватив руку напарника, он схватился за стойку прицепа, но тварь была настолько сильной, что машина начала накреняться.

– Держись, брат, – прохрипел Александр, врубая в интерфейс усиление. Но в таком положении он мог только сохранять статус-кво. Противник же всерьез решил заполучить себе Коня на обед. Уже два хвоста схватили их, таща вниз. Пальцы предательски разгибались, не выдерживая усилия. Зацепившись за борт локтем, Саша подтянул ладонь Влада к ручке. – Хватайся!

– Я долго не выдержу! – крикнул боец, но команду выполнил.

«Долго и не надо», – подумал Александр, бросаясь головой вниз и на лету выдвигая из предплечья клинок. Лезвие врезалось в толстую шкуру и сантиметра на три вошло почти без проблем, но затем напоролось на толстую кость. Тварь

тут же ослабила хватку, исчезая в пучине снега. Другую Саша решил, во что бы то ни стало, вытащить. Достав ПП, он начал стрелять, поднеся ствол почти впритык. Пули одна за другой врезались в мышцы и разбивали позвоночник. Тварь ослабила хватку, но теперь уже Александр вцепился в нее, засунув пальцы в выбитую пулями рану.

– Влад, помогай! – крикнул Саша, но пехотинец не отозвался. – Конь, твою мать! Тащи! – еще одна очередь ударила в снег, туда, где должна была быть голова. А в следующую секунду Сашу ударила по голове другая тварь. Рефлекторно отмахнувшись лезвием, он выпустил из рук хвост, мгновенно скрывшийся под снежной поверхностью.

– Блин! Ну как так, уже почти! – раздосадовано крикнул Александр. Но, повернувшись к Владу, замолк. Парень бился в судорогах, дергая руками и ногами. Затащив бойца в кузов, Саша увидел, что у того из раны на ноге обильно течет кровь. Но рана была не настолько большой, чтобы вызвать такую реакцию. Разве что его отравили. – Катя! К дому быстро! У нас раненый!

– Есть! – крикнула девушка, заводя мотор и поворачивая к ближайшему экодому. Двигатель вытянул «Ладу» из рыхлого снега, и машина понеслась на гусеницах к шлюзу ближайшего дома. Несколько бойцов, увидев это, открыли ворота, кажется, это был не первый случай. Они влетели в помещение почти на полном ходу, затормозив у самой стены и чуть не впечатавшись в нее бампером. К кузову тут же под-

скочила медсестричка лет двадцати.

– Ранение бедра, возможно отравление, – крикнул Александр, не дожидаясь вопросов.

– Быстро, взяли, – скомандовала девушка с белой повязкой. Двое парней аккуратно положили Влада на носилки и побежали ко входу. Саша последовал было за ними, но был остановлен сестрой: – Не мешайте мне выполнять свои обязанности!

– Ладно, – хмуро ответил Сухов. В самом деле, он хоть и знал анатомию, и проходил курс первой помощи, врачом не был. Девушка убежала вслед за пациентом, уже не оглядываясь. Дождавшись, пока она отойдет, и сдав оружие, он все же последовал в медчасть. Ведь это он взял с собой молодого парня, да еще и не Орка. Сев на скамейку у дверей палаты, Саша принялся терпеливо ждать.

– Как он? – спросил через пять минут подошедший Роман.

– Не знаю, пока не выходили, товарищ генерал.

– Брось, ты мой спецпредставитель, – похлопал его по плечу Ферронов, – оставь устав тем, кто без этого не умеет выполнять свой долг. Ты сам как? Не ранен?

– Вроде нет, – пожал плечами Саша, – простите, не смог добыть ни одного образца.

– Ничего страшного, – отмахнулся генерал, – рассмотрел их вблизи?

– Не в деталях.

– И на что похожи?

– Змеи, здоровенные. Но без чешуи и с костями. Хотя те, что нас с Владом схватили, вроде не такие уж и толстые оказались. Когда под снегом смотрел, были сантиметров сорок в объёме, а потом только десять.

– А когтей ты никаких не заметил? Клыков? Голову ее видел?

– Да нет, только хвост, и то, наверное, кончик, остальное под снегом оставалось. Они за вами гнались, может, вы о них больше знаете?

– Нет, прости. Мы только видели, как они утащили под снег группу спящих зараженных.

– О, а это плюс, – усмехнулся Саша, – может, они перешед к китайцам от зомби зачистят.

– Ладно, нечего здесь сидеть. Как операцию закончат – нам сообщат, – сказал Роман, встав. – Пойдем, совещание будет трудным.

– Есть, – кивнул, поднимаясь, Сухов.

Глава 3. Перед битвой

– Все в сборе? – спросил губернатор, входя в свою квартиру, которую временно занимал Древнев.

– Так точно, товарищ генерал, – козырнул майор, – всех, кого вы сказали, собрали. Все управляющие и старший состав на местах.

– Хорошо, – кивнул Роман, опускаясь в кресло, – прошу садиться. Я вкратце обрисую ситуацию, которая сложилась после моего отъезда. Повторяться не буду, поэтому прошу соблюдать тишину. – В помещении и так было достаточно тихо, но после его слов все замерли. – Начну по порядку. В связи с чрезвычайной ситуацией в Охе я планировал посетить ее и разобраться с делами самостоятельно. Но ударившие морозы застали меня на полдороге. Так что мне очень хотелось бы знать, как она разрешилась. Связь есть?

– Никак нет, – отчеканил Михаил, – антенна была под льдом, сейчас вывели ее наружу, будет готова к использованию часов через пять.

– Хорошо, связь с материком нам нужна как воздух, – генерал постучал пальцем по столу, о чем-то задумавшись. – Мне повезло, «Армата» – отличная платформа. Даже спустя пятьдесят лет она все еще полнофункциональна. Даже жаль, что мы перешли на электрическую бронетехнику и роботов. Впрочем, ладно. Во время похолодания мы остановились в

Тымовском. Самом крупном промышленном городе Сахалина, после, конечно, самого Сахалинска, – при этих словах он развернулся к карте, висящей у него за спиной, и обвел его зеленым кружком.

– Этот город оказался на перекрестье трасс с севера и юга, да еще и повезло с наличием экодому. После второй волны там поселилось около четырех тысяч беженцев, которые сумели зачистить основную территорию от зараженных и теперь крепко удерживают оборону. Кстати, вы, наверное, и сами это предполагаете, но с настоящего дня экодому – наш стратегический ресурс. Позднее все сооружения со встроенными геотермальными электростанциями будут нанесены на карту. Займется этим, – генерал внимательно посмотрел на окружающих, остановившись взглядом на незнакомом Саше гражданском, – староста четвертого дома Полищук.

– Все сделаю, – кивнул высокий широкоплечий мужчина лет сорока.

– Хорошо, дальше, – губернатор быстро обвел еще несколько населенных пунктов в дополнение к уже отмеченным, – это наши оплоты. Те, о которых мы знали раньше и новые. В Тымовском мне помогли собрать информацию. Там беженцы со всей северной половины острова, что, учитывая нехватку данных, конечно, хорошо. Хотя новости в основном нерадостные. Полностью заняты зараженными несколько городов и множество поселков. Выжившие были вынуждены бежать. Там же оказалась колония строгого режима

«Надежда». Удивительно, но даже в таких условиях находят-ся люди, ставящие свое выживание выше закона и объеди-нения. Так что это теперь зона риска, – Роман обвел черным несколько деревень и для наглядности нарисовал череп и ко-сти, – вроде все. Есть дополнения?

– Так точно, разрешите? – спросил Александр, выходя вперед. Генерал кивнул, и Саша, взяв коричневый маркер, прочертил линию поперек восточного перешейка. – Здесь находится Малая Сахалинская Стена. Китайцы отгородили свой Новый Пекин, похоронив при этом под обломками зда-ний тысячи зараженных. Так же между ними спят десятки тысяч, что тоже бы отметить.

– Бери синий, для наглядности, – сказал Ферронов. По-сле того как Сухов очертил приблизительную зону опасно-сти, губернатор так же отметил еще несколько районов.

– Таким образом, вы можете видеть, что наши войска раз-рознены и отделены большим расстоянием. Но в данном слу-чае объединяться нельзя, не хватит ресурсов для единого по-селения. Возможно, собирательством мы и проживем неко-торое время...

На протяжении нескольких часов Роман рассказывал и показывал, доводя всю имеющуюся новую информацию. Распределял задачи и списки обязанностей. Народ нагру-жался блокнотиками и картами. Записывал названия заво-дов и координаты схронов для обследования. В общем и целом, картина складывалась рабочая. Куча дел, строгий

фронт ответственности. Ферронов не церемонился ни с кем. И даже последнее нападение не стало поводом для прекращения деятельности. Просто в плане появились поправки в виде охраняемых караванов.

– Генерал, разрешите? – постучала в дверь Кэт, у которой на плече лежал какой-то мешок.

– Что у тебя? – спросил Роман, не отрывая взгляда от карты.

– Да я вот... – неуверенно сказала женщина, за что тут же и была обругана.

– Не мямли, говори конкретно, если нечего сказать – проваливай.

– Мне удалось добыть хвост одной из тварей, которых мы уничтожили, – набравшись храбрости, сказала Катерина. Зайдя в комнату, вывалила на пол здоровенный шланг.

– Ого, как тебе это удалось? – ошарашенно спросил Саша. – Неужто следы на снегу остались?

– Щит штурмовой, который бросили, – гордо ответила Кэт, – я под ним покопалась и нашла вот это.

– Первый раз такую жуть вижу, – вполголоса потрясенно сказал мужчина, у которого под курткой проглядывался медицинский халат. – А я ведь сорок лет проработал в ветеринарии. Могу поспорить на что угодно, что такого существа на земле не было, да и быть не могло.

– С чего вы так решили?

– Оно явно было теплокровным. Ткани об этом говорят.

Вот только кровь белая. Красных телец почти нет. Да еще и плавники, видите?

– И что? – спросил Роман. – Разъяснитесь, пожалуйста, понятнее.

– Господи, я бы и рад. Но я же говорю, первый раз такое вижу. Не змея. Не рыба. Не угорь. Черт его знает, что это. Нужно исследовать подробнее.

В коридоре раздались торопливые шаги, и через несколько секунд показался главный техник.

– Генерал, – крикнул взволнованный Федор с порога квартиры, – мы наладили радиосвязь, и вы должны это услышать.

– Отлично, мы почти закончили. – ответил Ферронов разглядывая принесенное Катей чудо-юдо.

– Нет, вы не понимаете, прямо сейчас! Сигнал СОС от японцев!

– Что? От принца Хиромото? – спросил Роман на бегу.

– Нет, Тсухико, говорит, что у них произошла катастрофа, от которой может пострадать весь остров.

– Да что за бред. Миша? Саш, за мной.

– Есть! – хором ответили бойцы. Александр, и так стоящий у самой двери, вышел сразу вслед за губернатором. Майор чуть отстал, но стук его шагов был прекрасно слышен за спиной Истребителя. Вчетвером они вбежали по лестнице в радиорубку, находящуюся в середине здания, равноудаленно от генераторов и антенны. Древнев запыхался, как и генерал. О Феде вообще речи не шло. А вот Саша чувство-

вал себя прекрасно.

– Мейдей-мейдей-мейдей. Говорит поселение Ноглики. Крейсер Кайдзю разрушен. Екаи пробудились и направляются к Сахалинску. Мейдей... – сообщение на ломаном русском было закольцовано и раз за разом передавало одно и то же.

– Что за чертовщина, – выругался губернатор, садясь за рацию, – говорит генерал Ферронов, вы меня слышите?

– Слава богам, мы уж решили, что нам никто не ответит, – отозвался мужской голос. – Вы живы...

– Не вашими стараниями, дайте мне поговорить с Тсухико!

– Ее императорс... – связист начал было выговаривать все титулы Рэй, но оборвал себя на полуслове, – да черт, ее нет. Принцесса взяла все дееспособные войска и бросилась в погоню за пленными. Сели на оставшийся транспорт...

– Что значит ваше «пробудились»? Они и так вроде не спали, некоторые.

– Все пробудились. Все, кто слышал эту песню. Больше тысячи вырвались на свободу и сейчас движутся на юг. Им удалось захватить часть бронетехники и вооружения...

– Гребанные узкоглазые, добаловались со своими экспериментами, – выругался губернатор, в сердцах ударив по столу так, что тяжеленая рация подпрыгнула. – Древнев, поднять все войска. Сухов, на тебе сбор бронетехники.

– Но я ни сном ни духом, – начал было Саша, но, увидев

взгляд генерала, молча поднес ладонь к воображаемому козырьку. – Есть, приступаю немедленно.

Они вместе с майором вышли на лестничную клетку и побежали вниз. Судя по всему, весь остальной день останавливаться не придется.

– Миша, к кому мне с техникой обратиться? – спросил Истребитель, стараясь не сбивать дыхания.

– Павел, Попов, – скача через ступеньку, ответил Древнев, – первый экомод. Дальний с запада. Но должен быть на совещании.

– Понял, спасибо, – кивнул Саша, ускоряясь. Дождаться, пока майор спустится, и держаться его темпа не было смысла. Быстро вырвавшись вперед, он заскочил в квартиру Романа, в которой шло оживленное обсуждение карты. – Тревога, общий сбор! – крикнул он, еще находясь в двери. – Главный механик Попов где?

– Здесь я, – тут же откликнулся немолодой уже мужчина в потертой, заляпанной машинным маслом, спецовке. – Какую технику готовить? – спросил он, с ходу оценив ситуацию.

– Всю боевую. Зомбаки начинают просыпаться, двигаются на нас.

– Вашу мать, – по помещению разнесся ропот. Саша и сам был не рад такой новости, у большинства же она и вовсе вызвала шок.

– Тревога! – ввалился в квартиру запыхавшийся Михаил. – Всем собраться. Малога на склад, бойцов под ружье.

– За мной, – сказал Александр, хватая руку техника и почти выволакивая его наружу. – Сколько у нас техники, и в каком она состоянии?

– На ходу? – переспросил техник и, увидев кивок Сухова, взялся за подбородок, задумавшись. Времени на это не было совершенно, так что Саша чуть не на руках понес того к шлюзу. – Танка три сможем выставить. Несколько БТРов. Сейчас они в ангаре на краю порта. Под навесом со времен ядерных ударов, чтобы не фонили. Но все еще не прошло капитальный ремонт.

– К черту, на том свете доремонтируем. Катя?!

– Здесь, – откликнулась девушка, обнаружившаяся сзади.

– Машину заводи, поедem кататься. – В здании уже гудела сирена общей тревоги, кто-то догадался включить. Концентрироваться удавалось с большим трудом, но Кристалл помогала, чем могла. Обводила контуры помещений по второму разу. Если бы не такая незамысловатая помощь от ассистентки, он обязательно промахивался бы мимо ступенек.

– Стрелки и снайперы, готовиться! Механики-водители, техники, всем пройти к первому шлюзу! – вещал через громкоговорители голос Михаила. Александр еще поддал, нужно было успеть выбраться, пока в коридорах не собралась толпа. К счастью, они управились как раз вовремя. Несколько человек, полностью собранных, уже стояло у выхода, но пройти пока было можно.

– Мехводы? Ко мне! – крикнул Саша, запихнув в кабину

Павла. – Сколько нам нужно человек, чтобы вывести технику к домам?

– Двадцать, но на старте и десяти хватит.

– Отлично, у нас больше в кузов и не влезет. – Александр одного за другим подсаживал водителей, помогая им забраться в автомобиль. Стоило воротам открыться, как он заскочил в машину. Катя втопила педаль газа в пол, заставляя двигатель работать на максимуме. Попов от такого отношения к технике даже поморщился, но говорить ничего не стал. Кэт вывела «Ладу» на наст, и гусеницы помчали ее к ангарам, едва различимым в темноте.

Отремонтированные светодиодные фары вырывали очертания сугробов и остовов небольших сооружений, полностью занесенных искрящимся снегом. Один за другим мимо проплывали экодому. Тревогу в центральном здании услышали и так же врубили остальные. Стали видны огни факелов и фонарей. Люди, освещая себе путь, чем могли, готовились к сражению с неизвестным врагом. Они еще не знали, что происходит, но за месяцы подготовки и жизни в новом мире были готовы сражаться в любую секунду.

– Здесь, – крикнул Попов, показывая пальцем на едва заметную мачту, торчащую из снега перед одним огромным сугробом.

– Какого черта? Вы что дорогу не расчищали? – выругался Саша.

– Когда? В стоградусные морозы? – зло огрызнулся тех-

ник. – Внутри все в порядке, можете мне поверить. Да и БР-ЭМ с этим завалом в минуту разберется. Не лед же.

– Хорошо, если так, – кивнул Александр, выскакивая наружу и стуча по борту кузова: – На выход все! Бегом марш! – Водители послушно вылезали, но застряли, не понимая, куда двигаться.

– Фу ты, за мной! – скомандовал Павел, несмотря на свой немалый возраст, он оказался на удивление шустрым. Подбежав к лагу практически нырнул, скрывшись из поля видимости, а потом, подняв руку над кромкой снега, приглашающе махнул ладонью. Сухов последовал за ним и обнаружил узкий проход, ведущий к открытой двери.

Полная темнота помещения звенела от звука отражающегося от стен мата Попова. Он что-то дергал, явно по памяти. Остановив старика, Саша взял у него из ладоней ручку стартера и рванул ее изо всех сил. Генератор взревел, и в ангаре вспыхнул неяркий свет, поначалу показавшийся ослепительным.

Через все огромное помещение проходили тонкие светодиодные ленты. Даже порядком перегоревшие, они давали достаточно света, чтобы Александр с удивлением смог разглядеть поистине королевские запасы техники. Танки, бронемобили, БТРы и вездеходы. Под сотню.

– Ну, как вам наша сокровищница? – гордо спросил Попов.

– Впечатляюще, – искренне ответил Саша. – А сколько из

этого сможет выехать прямо сейчас?

– Процентом десять. Не больше. Даже если сменить свечи и стартеры сможем завести единиц двадцать. Но после ремонта будут работать почти все. Гарантирую.

– И сколько он займет? – у Александра еще теплилась надежда. Но техник немедля ее убил:

– Дней десять. А для других – месяц или больше. Без машинокомплектов нам не обойтись.

– Нет, не годится. Готовьте все, которые могут выступать прямо сейчас. Времени нет. Загружайте боеприпасы под завязку. Если эти твари проснутся, будет не до экономии.

– Вы его слышали? По машинам, лентяи! – крикнул с каплей иронии Павел, сам вставая у погрузчика. Судя по небрежной пайке и явно различимым следам, механическую руку недавно отремонтировали. Механизм скрипел и двигался явно медленнее, чем должен, но исправно справлялся с погрузкой боеприпасов. Сухов помогал, чем мог. И все равно через полчаса, когда в ворота настойчиво постучали, была снаряжена только половина от нормы.

– Доложить о готовности! – скомандовал генерал, спускаясь в ангар.

– К выезду готово четыре машины и два танка, остальным пополняем боезапас...

– Медленно! Расчищайте проезд, мы вам помощников привезли.

– Есть, – Александр бросился к боевой ремонтно-эвакуа-

ционной машине. Пулеметные ленты к ней уже были полностью загружены. Двигатель заведен. Оставалось только выезжать. Как назло, мехвода на этот агрегат не нашлось, и Саше пришлось самому сесть за штурвал. Хорошо хоть, это была относительно новая машина. Еще не на аккумуляторах и без дисплея, но уже не на рычагах управления. Да и Кристалл помогала, быстро отобразив подсказки к каждой кнопке.

Нажав на зажигание, Сухов вывел БРЭМ к воротам, которые уже раздвигали в стороны бойцы. Внутри сразу завалилась целая гора снега, преграждая дорогу. Подняв ковш чуть выше горизонта, Саша тронул броневик и пошел на подъем. Отвал врезался в кучу, расчищая путь. Гусеницы продавливали белую массу, вытягивая машину вперед. Накренившись и сев брюхом на наст, он все равно сумел выбраться на поверхность. Достаточно было сделать еще несколько ходок, и склон стал настолько пологим и прочным, чтобы менее проходимый транспорт начал выезжать из ангара, отправляясь за бойцами.

– Молодец, – сухо кивнул генерал, когда Александр отчитался о выполнении задачи. – У нас экстренная ситуация. Поэтому мы разделим войска на максимальное количество групп. В каждой будет по одному Орку.

– Но как же? – возразил было привыкший к компании Саша.

– Никаких возражений. Ты возьмешь на себя почетную третью группу. Учитывая, что машин на всех не хватит.

Сколько отделений сможешь принять?

– Сколько надо, – пожал Саша плечами. Генерал прикинул что-то в уме.

– Ладно, попробуем. У нас сейчас около пяти тысяч бойцов, техники хватит на тысячу максимум. Значит, будем перебрасывать частями. Даю тебе под начало одну пехотную роту. Отвезут вас на передовую, поближе к ретранслятору. Затем грузовики вернутся за следующим отрядом, а вы пойдете пешком. Так, чтобы к месту предполагаемого боя прибыли все одновременно. Батальон возглавит старкап Воронов. Вопросы есть? Лучше задавай сейчас, потом связи не будет.

– Никак нет, все понятно, – отрапортовал Александр, – разрешите идти за снаряжением?

– Разрешаю, на все сборы десять минут, потом твои бойцы без тебя отправятся. – Роман хлопнул Сухова по плечу: – Не подведи, парень. Возможно, сегодня самый важный день в нашей жизни.

– Умру, но сделаю.

– А вот этого не нужно, сделай, но выживи. Понял меня? Все, давай бегом, твои десять минут идут.

Александр козырнул на прощание и побежал к Малому. Огромная очередь на входе в оружейную не предвещала ничего хорошего, однако Артем каким-то чудом сумел разглядеть старого знакомого. Саша подошел по его оклику и тут же получил уже собранный огромный рюкзак со снаряжени-

ем. Из него торчало дуло винтовки, так что можно было не сомневаться, все подготовлено по первому разряду.

– Спасибо, – расплываясь в благодарной улыбке, промямлил Сухов.

– Лучшее для лучших, – хохотнул снабженец, – все, прости, некогда. Как вернешься – заходи, сдавай в починку, что от брони останется.

– Надеюсь, тебе даже пыль с нее сметать не придется, – попытался пошутить Саша, но Артем уже не слушал, выдавая снаряжение очередному бойцу. Отойдя в сторону от пяти десятков столов, на которых снабженцы распределяли оружие и бронежилеты, он облачился в привычную маскировочную броню спецназа. Патронташ к дробовику. Целых пятнадцать магазинов к винтовке. Пять к ПП. Полный набор. Только вот трубки Саныча в этот раз не было. Решив не отвлекать Артема глупыми вопросами, Александр побежал обратно. Осталось две минуты.

– Сухов! – крикнул его незнакомый мужчина, когда Саша уже почти добрался до позиций.

– Так точно, старкап Сухов Александр.

– Очень приятно! Владимир Воронов. Тоже старкап, – кивнул ему военный. Ни возраста, ни внешности разобрать под несколькими слоями одежды и маскировочной маской на лице было нельзя. Так что Саша просто решил довериться нашивкам на форме и субординации. – Надеюсь, не против, что попал под мое командование? В звании мы равны.

– Приказы не обсуждаю, – улыбнулся Истребитель, предварительно подняв забрало.

– Рад это слышать. Учитывая, какой сброд нам достался.

– Что не так?

– Сборная солянка из всех видов войск. Все, кто выжил, пять сотен, – горько ответил старкап. Было видно с трудом подавленное желание сплюнуть на снег.

– Ферронов доверил вам десятую часть всей нашей армии, большая ответственность!

– Ага, армия из новобранцев, дезертиров...

– Прошу прощения, но они лучшее, что у нас есть, они все выжили, – не согласился Саша, кажется, с командиром в дружеских отношениях они не будут.

– Пусть так, – кивнул Воронов, – нам дали два грузовика, в каждый поместится по сотне человек, если сидя. Придется возвращаться три раза.

– А если стоя, как пингвинчики, то можно и все сто пятьдесят засунуть. На один рейс меньше будет, – решил проявить инициативу Александр. Хоть было и темно, но кажется, он уловил в глазах Владимира небольшой огонек. Но решил счесть, что это заинтересованность, а не гнев.

– Хорошая идея. Но тогда бойцы придут на позицию уставшими, ты так не думаешь?

– Ну, тогда по сто двадцать пять. Это сэкономит нам часа четыре на переброску.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул Воронов, – даже не

думал, что такой юный командир предложит такое решение. Так мы сможем оказаться на передовой раньше остальных. Может, даже получится захватить ретранслятор до того, как противник туда прибудет. Было бы очень неплохо. Ведь держать оборону всегда легче, чем атаковать. Да, решено, так и сделаем. – Он повернулся к военнослужащим, выстраивающимся у машин правильным четырехугольником: – Внимание. Грузимся по двенадцать отделений на грузовик.

– Но, товарищ капитан, мы же не влезем, – раздался недовольный голос одного из солдат.

– Захотите мерзнуть на морозе на три часа меньше – влезете! Еще возражения будут? Не принимаются. Грузиться! – старкап удовлетворенно наблюдал, как бойцы с матом забираются в грузовик, а потом повернулся к Саше: – Выбирай, какой тебе достанется, там и твоя рота.

– Тогда беру правый, – пожал плечами Александр, – если вы не против.

– Почему нет, забирай. Встретимся на высадке. Следуйте за нами, – скомандовал Воронов, залезая в кабину. Сухов козырнул напоследок и сел в «свой» грузовик. Тут же по крыше постучали, и он с удивлением увидел улыбающееся лицо знакомого морпеха.

– Привет Истребителю! – приветствовал он. – Рад, что нам попался такой командир, который своих в обиду не даст.

– Дам, но только когда нужно будет, – ответил Саша спокойно. Этот парень был с Малым, но как его звали он, хоть

убей, вспомнить не мог. – Держитесь за что-нибудь. Нам сорок километров по сугробам скакать, так что приятной поездки не будет.

– Есть, – кивнул морпех, скрываясь в разномастной толпе. В самом деле, судя по одежде, тут были и моряки, и гражданские, и пехота. Но всех их объединяло одно безумно важное дело. Так что ничего не попишешь. Сработаются.

– Вы бы тоже пристегнулись, товарищ капитан, – заметил водитель. – Через час будем на месте. Можете пока подремать.

– Спасибо за совет, – кивнул Александр и прикрыл глаза. Правда, сделал совсем другое. Зайдя в интерфейс, он открыл панель характеристик. С ними творилась какая-то чертовщина. Он вроде ничего такого не делал, а Статы скакнули больше, чем на десять процентов. Как и мутация.

«Александр Сухов. Истребитель.»

Сила: 220

Ловкость: 180

Интеллект: 140

Восприятие: 200

Выносливость: 230

Предел мутации: 55% (Средняя мутация)

Доступные навыки: Рывок, Прыжок, Замедление времени, Точный выстрел, Уязвимость, Ночное виденье, Экстренная регенерация.

Действуют эффекты: постоянная регенерация, обостренное восприятие, термостойкость».

«Что это еще за эффекты? Не помню таких раньше».

«Я взяла на себя смелость обозначить те функции вашего организма, которые не совпадают с его нормальной деятельностью. Как вы помните, любое отклонение, в том числе положительное, нормой не является».

«Ну хорошо, и что же они значат? Хотя не отвечай. Названия довольно говорящие».

«Рада, что сумела сделать их интуитивно понятными. Так же хочу сообщить, что мутация организма относительно нормы составляет больше половины. Ваше ДНК существенно изменено вирусным и биохимическим способом. Хотя негативных моментов от такого сдвига я пока не наблюдаю».

Саша удовлетворенно просматривал подробное описание каждой характеристики. По всему выходило, что он почти в два раза сильнее любого человека. Ну, нормального. Хотя с теми же здоровяками из зараженных ему вряд ли удастся сладить. Но любому рядовому навалает так, что мало не покажется. Да и восприятие с выносливостью не подкачали.

Машина медленно затормозила, и, только увидев в свете фар, как выгружается рота Воронова, Сухов понял, что абсолютно перестал следить за дорогой и временем. Решив не отставать от комбата, он постучал по крышке кабины, но солдаты и так все поняли, и уже начали перелезать через борт,

проваливаясь в свежий снег по колено. Кажется, марш будет тяжелее, чем они предполагали.

– Разжечь факелы! – скомандовал Владимир, держа над головой горящую палку. – Отделениями в колонну по четыре стройся! – Двести пятьдесят человек встали ровным прямоугольником. Сначала Саша подумал было, что это блажь начальника, дорвавшегося до власти. Но потом увидел, что тяжело идти только первым двум отделениям, дальше получилась вполне нормальная тропа. Предусмотрительно, черт побери. Решив, что пока есть возможность, нужно обсудить план действий, Александр подбежал к старкапу.

Но тут позади гроыхнуло, и в спину ударила волна жара.

Глава 4. Ретранслятор

– За укрытие! – скомандовал комбат, оглянувшись. – Занять оборону!

Саша, беспрекословно подчинившись, прыгнул в ближайший дом. Но продолжения обстрела не последовало. Зато через несколько секунд раздались крики из зданий. Вовремя оглянувшись, Александр успел заметить в свете факела размытый отблеск.

– В зданиях невидимки! – крикнул он, перехватывая прозрачный клинок. Лезвие со знакомым по многократным стычкам шипением вырвалось вперед. Поднырнув под оружие, выбившее из стены облачко бетонной крошки, Саша выстрелил из дробовика в упор. Враг извернулся, отводя ствол в сторону, и на секунду скрылся из поля видимости, но только для того, чтобы ударить другого бойца. Заряд крупной дроби прошил стену, пройдя мимо призрака, и Александр, не сдержавшись, выругался.

– Наружу, быстро! В тесноте нас перережут! – схватив за одежду ближайшего бойца, он вытолкнул его за дверь, спасая жизнь. Беспорядочные автоматные очереди говорили об общей несобранности. Невидимки прорывались сквозь оборону, прячась в тенях, отбрасываемых факелами, которые люди побросали паникуя. Твари прыжками перемещались по полю боя и, хотя Истребитель мог поспорить, что как мини-

мум пару раз попал, этого было явно недостаточно.

– В круг! – взревел напрочь отчаявшийся комбат. В это время второй шар огня стремительно приближался к группе. Морпех, помощник Малого, прыгнул вперед, стараясь принять удар на себя. Взрыв отбросил военного, и отраженная ударная волна поразила стоящих, убив двоих впереди и покалечив еще четверых.

– Вон он! – крикнул Саша, разглядев наконец, позицию снайпера, но тот уже скрылся за выступом на крыше. – Врешь, гад, – не уйдешь!

– Истребитель, назад! – скомандовал Воронов, но Александр уже мчался по заваленной снегом подворотне.

Противник спускался по пожарной лестнице, будто прогуливался, а не устроил только что резню среди нескольких десятков человек. Выстрел застал врага врасплох, но тот умудрился в последний момент вывернуться. Несколько дробинок щелкнуло по черным пластинам, не нанеся никакого вреда. Передергивая затвор, Саша уже понимал, что не успевает выпустить заряд еще раз. Противник преодолел десяток метров за один рывок и ударил когтями снизу, метя в шею.

Он ударил прикладом со всей силы, надеясь прикончить гада или хотя бы сломать руку. Но ощущение было, будто со всего размаха ударил в каменную болванку весом под двести кило. Враг отлетел на пару метров, как раз достаточно, чтобы прицелиться. Контролер прыгнул вперед, и Саша с наслаждением всадил заряд дроби в голову. Зараженный именно

этого и ждал, подставив плечо и вывернувшись.

Тварь развернуло в воздухе, но, вместо того чтобы растеряться, она использовала эту энергию для разворота. Слишком поздно поняв, что враг опять идет врукопашную, Саша отдернулся. Но противник оказался быстрее. Тонкое черное лезвие насквозь прошло и куртку, и броню, пройдя через мышцы и органы. Поймав момент, когда враг чуть затормозил, Александр бросился в контратаку. Патронов в дробовике больше не было, пушечные пули этой твари явно ни о чем. Ну так пусть попробует на вкус клинок спецкостюма!

Зараженный встретил его ударом ноги по центру корпуса. Истребителя отбросило на несколько метров, впечатав в стену. Сила пинка была такова, что послышалось, как сминаются пластины брони на груди. Покачиваясь, Александр потянулся к кобуре пистолета. Но в это время застрекотали очереди автоматов. Противник обернулся, а затем легко перепрыгнул высокий забор.

– Саша, ты чего, дурной, один на один с контролером выходить? – стоя рядом, спросил Воронов.

– Жить буду, регенерация вывезет, – с трудом пробормотал Истребитель, глядя на размытый удаляющийся контур, создаваемый Кристалл и его синестезией. – Скольких мы потеряли?

– Больше половины, – мрачно ответил начальник, помогая ему подняться на ноги, – надо бы отступать, по-хорошему.

– Черта лысого, – огрызнулся Александр, отряхиваясь и выправляя пластины, – хоть эта тварь и посильнее Императора будет, но сдаваться рано. Надо идти вперед.

– Без тебя понятно, – хмыкнул комбат, – других приказов мы сегодня не дождемся.

– Держите, – Саша сунул в руки ближайшему бойцу дробовик, – против младших тварей неплохо помогает. Вот только противники у нас были более чем серьезные. Нужна винтовка, а еще лучше – трубка Саныча.

– Ты все загадками какими-то говоришь. Не ударился головой случаем?

– Ударился, но жить буду.

– Хорошо, а то надо вперед двигаться. Оставим команду прикрытия для раненых, их на обратной дороге заберут грузовики. А сами вперед пошкондыляем, – сказал тихо, будто убеждая самого себя, Воронов. А потом скомандовал совсем другим, зычным и четким голосом: – Батальон, стройся! В шеренгу по четыре. Взвод Атамбаева на прикрытия, остальные вперед!

«Совету отлежаться вы, видимо, не последуете?» – предположила Кристалл, когда Саша встал в первом ряду и начал протаптывать путь в снегу.

«Нет, конечно. Я здесь единственный Орк. Если я не буду принимать удар на себя, вырежут и оставшихся», – мысленно ответил Истребитель, придерживая раненый бок.

«Я так и поняла. В таком случае рада сообщить, что скоп-

ление биоройдов уже заделало внутреннюю стенку раны, можете быть спокойны и убрать руку. Экстренная регенерация сработала, но запаса у вас больше нет».

«Жаль, учитывая, что бой только начинается».

«Возможно, если бы вы отдохнули хотя бы полчаса, она и смогла бы восстановиться. А сейчас эти маленькие существа, природу которых я до конца не понимаю, борются за свою и вашу жизнь».

«Ну и славно. Если тебе нечего больше добавить, копи усиления, гормоны. В том бою я даже не успел их активировать. Возможно, вруби я их все разом в самом начале, смог бы победить».

Ассистент благоразумно промолчала. Дорога была нелегкой. Через двадцать минут первые два звена сменили, и он отправился отдыхать в конец колонны. Ни одного знакомого. Хотя глаза многих он узнавал. А может, это просто глаза у всех одинаковые? Уставшие. Злые. Мечтающие отомстить за товарищей и родных. Искренне верящие, что идут выполнять святую миссию – защищать оставшихся людей от восстающего страха.

За месяц с падения ядерных ракет все уже привыкли к тому, что твари почти безопасны, но каждый помнил исход из Сахалинска. Толпы зараженных, бросавшихся на колонны гражданских. И то, как они замерли после смерти одного из контролеров. Эх, будь у него с собой трубка Саныча, исход битвы был бы другим – совсем другим. Но после дра-

ки кулаками не машут. Тем более что впереди уже маячили небоскребы Центра. И ретранслятор среди них. Подкрепление догнало в последний момент, их задержали раненые на дороге. Выяснилось, что в западню попал еще один отряд. В результате потеряли не только пятьдесят человек убитыми, но и танк.

– Жесть. Вот только танка у противника нам и не хватало для полноты счастья, – мрачно выругался, выслушав доклад, Воронов. Связи не было, так что приходилось общаться по старинке – гонцами. Хорошо хоть, не на лошадях, а на мотоциклах. И то быстрее. – Сухов, бери свою роту и дуй на точку. Но слишком близко не подходи, в любой момент может начаться артподготовка. И помни, твоя задача – уничтожение противника с безопасного расстояния. Одна красная ракета значит – заняли позиции у подножия. Две – отступление. Зеленая значит – в бой идут отряды орков, к которым ты в данный момент не относишься. За своих отвечаешь. Все понятно?

– Слушаюсь! – козырнул Саша. Ему повезло. Удалось спасти три полных отделения из четырех. Вперед они, конечно, пойдут, но не слишком далеко. Разведку он и сам сможет провести. Локатором. Если, конечно, дальность позволит.

– Слушать меня, выдвигаемся для разведки боем. Задача – занять здание в пределах прямой видимости. Учитывая, что нормальных прицелов у нас восемь штук на тридцать человек, стрелять будут только взводные снайперы, остальные

их прикрывают. Задача ясна?

– Так точно! – хором отрапортовало три десятка глоток.

– Ну и отлично, своих взводных не теряем, двигаемся звеньями. Старайтесь не попадаться этим тварям на глаза, – Александр помолчал секунду, осматривая своих подопечных. Лица у всех были изможденные, но злые и решительные. Да, они готовы. Дальше некуда. – За мной!

Они бежали проулками, укрываясь за любым удобным выступом. К улице, ведущей напрямик к ретранслятору, не лезли. Достаточно было выбить любое окно – и ты уже в нужном подъезде. Неважно, с какой стороны дверь. Несмотря на темноту, ребята отработали на все сто. Соглядатаев из зараженных замечали даже тех, которых он сам пропустил. А Саша еще в дороге успел снять троих.

Вот только выбранная позиция, сколь бы удачной она ни была, не давала полноты картины. Десятиэтажки, скрывавшие здание старой телевизионной вышки, а теперь самого важного и страшного строения на всем Сахалине, оставляли только узкую полоску видимости. Даже с крыши здания они могли расстреливать максимум шестой этаж ретранслятора. Ну и двадцатый, выше даже смысла задирать винтовку не было.

Выматерившись, Александр расправил на малютке сошки. Придвинул к окну кухонный стол и распахнул створки. Даже отсюда он сделает все, что в его силах. Близкий гром выстрелов накрыл здания взрывами. Танкисты не жалели бо-

е припасов. Стреляли почти в упор. Хотя, конечно, точность оставляла желать лучшего. Слишком сложные условия.

Мало того что ночь эта ядерная, так еще и цель загорожена другими зданиями. Видимость хорошо если километр. У них, так и вообще, пятьсот метров. Но взрывы продолжали окружать ствол ретранслятора, выхватывая его из темноты. По ним же корректировали огонь следующие. Но уже через пятнадцать минут стало понятно: не вышло. Бомбардировка должных результатов не принесла.

Вот только в свете огня он успел заметить несколько спрятавшихся зараженных. Они сидели на самом пределе досягаемости. Но Александру и этого было достаточно. Указав своим вторым номерам направление для атаки, он выбрал мишень посложнее.

– Разом! Три, два, пли! – снайперы открыли огонь на поражение, и сразу несколько тварей попадали замертво. Жаль только, слишком мало.

– Командир, мы здесь ничего не сделаем, – обратился к нему закутанный по самые глаза взводный, когда внизу началась заварушка. Пулеметные очереди перемежались танковыми выстрелами. Вся улица ходила ходуном, а они сидели без дела. Только приказ есть приказ, да и позиция удачная, если не считать, что стрелять не по кому.

– Черт, – через минуту не выдержал Саша, когда взрыв танка в очередной раз сотряс здание, – хорошо окопались, твари. Долго выколупывать будем, – он уже был готов со-

гласиться с подчиненным, как над улицей взвилась красная сигнальная ракета – одна. – Заняли! Дошли! – обрадованно крикнул Истребитель, не отрываясь от прицела. Затем в воздух поднялась зеленая ракета, а следом синяя.

– Капитан, а что синяя значит? – удивленно спросил взводный.

– Кто бы знал, – пробормотал Сухов, но уже в следующую секунду разглядел наступающих по крышам бойцов, – японцы. Едрить колотить. Присоединились-таки к драчке.

– Помогут?

– Ну, по крайней мере, на себя отвлекут, уже хорошо, – пожал печами Александр. Наступающие по крышам отряды начали обстреливать окна, и когда гарпуны выстрелили в упор, он все понял. Гениальный в своей простоте план. Не можешь взорвать издали – взрывавай вплотную! Киберы уже среагировали, и по лестнице начала подниматься первая партия. – Все на позиции! Враг в зоне обстрела. Огонь по готовности!

Как долго он ждал этого момента. Зараженные были словно в тире. Спускаясь и поднимаясь по лестницам, которые отлично простреливались с их позиции. В какой-то момент даже показалось, что отряды успеют подорвать сердцевину ретранслятора до подхода врага, но черная смазанная тень неслась наверх, в два прыжка преодолевая один пролет.

Та тварь, из переулка. Саша хорошо запомнил контуры цели и теперь был в своем праве. Малютка заглотила усиленный бронебойный патрон. Выдох, прицелиться. Выстрел!

Тварь была слишком быстрой, носилась по этажу, убивая людей и вышвыривая их наружу, словно те ничего не весили. Но пуля легла точно в плечо. Врага развернуло на месте, но гад выжил, спрятавшись за перегородкой. Ну ничего, пусть только покажется. Оставив мелочевку остальным, Истребитель жадно припал к прицелу. Он был охотником на особо крупную дичь, и сегодня она от него не уйдет!

Сражение в середине ретранслятора кипело. Противник метался из стороны в сторону, пытаясь не дать людям забраться в здание. Но его что-то замедлило. Движения стали предсказуемыми. Забравшийся боец, сумел дать по ней очередь из автомата, попав в грудину. Тварь рухнула наземь. Выстрел! Мимо. Враг уже снова в бою, носится как угорелый. Если бы это был простой человек – умер бы еще от предыдущего попадания, а этому хоть бы хны. Вскочил и продолжил битву.

Выругавшись на себя за предвзятость, Саша плюнул на спрятавшегося врага и начал истреблять всех попадающихся на глаза зараженных. Вначале их было немало, но с каждым попаданием выискивать новые цели становилось все сложнее. Этаже на седьмом гроыхнуло. Кажется, кто-то не дождался установки всех бомб.

Сдвинув прицел до предела вниз, он заметил знакомый контур. Привет, красавица. Что ж, тварь, вот и сочтены твои дни. Ее императорское высочество разделает тебя как осьминог краба, только панцирь останется. Да и то, если пове-

зет. Он с удовольствием проследил за началом схватки, но стоило принцессе утащить свою добычу внутрь, тут же переключился на редких оставшихся зараженных. Прошла минута, и Рей выскочила из ретранслятора, плавно опустившись с помощью джетпаков на пару этажей ниже.

– Черт, неужто и она проиграла? – с досадой проговорил Саша.

– Капитан, смотрите, на ближайшей многоэтажке, – обратил его внимание взводный. Сухов чуть не выстрелил по привычке, но вовремя заметил, что это копошатся японцы, устанавливая РПГ.

– Надо отдать ей должное, настойчивая девушка, – усмехнулся Сухов, вновь возвращаясь к зданию. В последний момент он успел заметить черную тень, промелькнувшую на высоте шестнадцатого этажа. Но взять ее на прицел уже не мог, предельный угол атаки был такой, что попадание крайне сомнительно. А других целей не было.

– Смотрите, это же генерал! – вскричал один из снайперов, показывая на лестницу.

Истребитель сначала не поверил своим глазам. Гигантскими скачками по лестнице поднимался Ферронов. Сам, лично. Следом, с отрывом в пару этажей, поднимались Древнев и остальные Орки. Влетев на десятый этаж, они разделались с обороняющимися тварями меньше чем за минуту, а затем Роман двинулся дальше. Черт, возможно, пойдя они в такую атаку в самом начале, не потеряли бы столько народа. А с

другой стороны, попали бы в западню, столь тщательно подготовленную Контролером.

На четырнадцатом они встретились. Генерал почти проскочил мимо противника, но прогремел взрыв, и Саша увидел, как его завалило обломками упавшей лестницы. И не только он, один из снайперов, выругавшись, дернулся к выходу.

– Назад! – скомандовал Сухов, ставя бойца на место. – О нем есть, кому позаботиться. Зачищаем периметр согласно приказу.

– Так нет же никого, чего делать? – спросил взводный, разводя руками.

– Радоваться, что мы живы и прикрывать тех, кого можем. Если зараженных нет, отлично, если они есть, но мы их не видим, плохо, – выполняя собственные рекомендации, Александр сосредоточился, до предела обострив и слух, и зрение. Минут через десять он почувствовал, как волосы встают дыбом, а затем его бойцы закричали.

Они корчились, сжимая ладонями шеи, там, где были имплантаты. Катались по полу.

– Что с тобой? – Саша подскочил к ближайшему бойцу и отодвинул руку. Солдат не отвечал, воя и пытаясь вырвать кусок полимера из тела.

«Кристалл! Что происходит?!»

«Сигнал, – проговорила замороженно ассистент, – такой мощный, что дает заряд на имплантаты. Будто поместили в

инфополе. Давайте я покажу вам, как это прекрасно?»

«К черту! Лучше покажи, как мне спасти людей!»

«Им абсолютно ничто не угрожает. Через несколько секунд имплантаты перезапустятся и войдут в рабочую норму. Стоит только подождать».

«Какую, к дьяволам, норму?! Ту, когда наномашины выдают человеку заживо мозг?»

«Боюсь, я не понимаю, о чем вы. Такого не может быть даже с технической точки зрения. Удаленное перепрограммирование такого сложного объекта невозможно...» – она все продолжала и продолжала говорить. Но, не обращая внимания на слова ассистента, Истребитель стянул с подопечного шарф. Отодвинул воротник куртки и свитера. А потом замер в нерешительности. И что дальше?

Хирургом он не был, а значит, и безопасно извлечь эту штуку не мог. Резать шею в полевых условиях – это почти гарантированно обрекать на смерть. Но не лучше ли такая смерть, чем превращение в зараженного?

Очередной взрыв раздался со стороны ретранслятора. Рей развлекалась, расстреливая здание в упор. Но, к счастью, группа Древнева уже спускалась по пятому этажу, таща на себе раненых. В том числе и генерала. Японцы тоже отступали – по крышам. А значит, вскоре все будет кончено. Вон как шатается телевизионная вышка. Даже отсюда видно. Еще пара ударов, и навернется вместе со всеми их опасениями. Если только...

Характерный вой с улиц привлек его внимание. Сотни зараженных высыпали из домов. Все те твари, что еще пять минут назад мирно спали в своих квартирах, теперь неслись прочь от ретранслятора. Но самое худшее было в том, что они проснулись. Абсолютно однозначно. Молниеносные рывки, скорость движения. Они пришли в свою жуткую демоническую норму, и теперь вся это черная толпа мчалась на скрючившихся в муках людей.

Саша, не раздумывая, сорвал с пояса бойца гранаты и кинул их в визжащую толпу. Но зараженные будто видели все сразу. Они отхлынули от упавших в снег шаров, и осколки заделали только пару. Впрочем, и людей они не атаковали, шли в северную часть нового района, к экодомам. Не обращая внимания на корчащихся беззащитных бойцов. Улепетывали со всех ног.

Жуткий треск заглушил остальные звуки, заполнив его зрение красными волнами. Ретранслятор падал. Теперь уже окончательно. Толстая башня переломилась пополам в районе пятнадцатого этажа. Трещина прошла от основания до самого верха. Здание застонало, будто диковинное животное. Раздался громкий хлопок, и из чрева телебашни вырвался длинный композитный трос. Он ударил по ближайшему зданию с такой силой, что пробил несущую стену. Затем лопнул второй, ретранслятор неестественно наклонился, будто прощаясь с этим миром, и наконец упал, разваливаясь на части прямо в воздухе.

Конвульсии бойцов тут же прекратились. Дыхание выровнялось. Что бы ни делал с ними сигнал, передаваемый вышкой, они исчезло вместе с антенной. Высунувшись из окна и оглядев ближайшие полупустые улицы, но не увидев явной угрозы, он вернулся к бойцам. Они выглядели измученными, но были живы. А значит, должны были встать и продолжить выполнять приказ.

– Подъем! – скомандовал, как мог громко, Сухов. Пара солдат вздрогнула, просыпаясь. А остальных пришлось приводить в чувство пинками и пощечинами. К счастью, в оставшихся трех взводах никто не пострадал. Снайперы знали своих вторых номеров. Те знали щитовиков прикрытия и штурмовиков. Кого будили, зовя по имени. Кого, окунув в снег. Но вставали в результате все. Даже удивительно, что они смогли выбраться из здания живыми.

Стоило им отойти к ближайшим позициям сослуживцев, как пришлось обороняться. Бойцы крайне медленно приходили в себя. В отличие от зараженных, которые после падения вышки будто были под действием Песни Контролера. А может, именно так оно и было, ведь не могли же они все сразу стать столь быстрыми, ловкими и сильными? К счастью, хоть автоматы не успели похватать.

– Водители, по машинам! Снайперы, помогайте живым грузиться в кузова! Остальные, держать оборону! – понимая, что взять на себя эвакуацию сразу двух улиц будет просто нереально, Сухов организовал отступление ближайшей

группы. Солдаты, хоть и с большим трудом, приходили в себя, помогая в обороне. Спустя пару минут нашлись взводные и даже один комдив. Но все беспрекословно подчинялись приказам здоровенного орка, руководящего процессом, не отрывая взгляда от мушки.

Застрекотали пулеметы. Взревели двигатели. Потрепанная колонна начала медленно пятиться назад, оставляя за собой сотни убитых. Единственное, на что Александр надеялся, – это то, что потери были не напрасными. Что цель достигнута. Хотя ощущение было прямо противоположным. Даже несмотря на падение ретранслятора, они опоздали. Зараженные пробудились, и от мысли, что сейчас творилось под Малой Сахалинской Стеной, построенной китайцами, у Сухова вставали волосы на спине. Они отступали...

Глава 5. Мрачная перспектива

– Держать периметр! Докладывать каждые полчаса! – распорядился Древнев, временно заменяющий генерала. Дозорные без разговоров исполнили приказания, и они остались в кабинете втроем. – Сухов, твои предложения?

– А какие есть варианты? – устало спросил Саша. Последние восемь часов он только и делал, что метался между сторожевыми пунктами, отстреливая внезапно проснувшихся зараженных. Даже те, которые были не особо активны до войны, сейчас представляли серьезную угрозу. И хорошо, что они хоть стремились в Центр, уходя от Порты. Но надолго ли? – Нужно дальше патрулировать. Ставить доты, окапывать технику, которая уже непригодна. Благо у нас ее немало набирается.

– Благо? – ехидно переспросил майор, но истребитель только отмахнулся. Сейчас было не до тонкостей русского языка.

– Вы меня поняли. В общем, нет у меня рабочих предположений. Лучше скажите, что за фигня произошла с имплантатами?

– Если коротко, они заработали, – угрюмо ответил коренастый ветеринар Лобов. Главный врач второго корпуса пришел по первому зову. – За последние шесть часов я с ассистентами извлек почти двести УДИ. Никогда не работал с та-

кой скоростью. Но на удаление всех уйдет не меньше недели.

– Так может и не надо? – осторожно спросил Саша. – У меня вот работает, и ничего.

– Нельзя так рисковать. У тебя в организме наномашин не осталось, их пожрали биоройды, переработали в топливо для собственного строительства. А у обычных людей за два месяца вывелось из организма хорошо если половина. После перезагрузки единственное, что нас спасает – отсутствие полноценной связи, иначе могла бы повториться трагедия Последнего Теракта.

– Только если мы оставим рабочими модули связи. Я же выжил во многом благодаря тому, что УДИ неисправен. Разве нельзя так же повредить другие, не извлекая?

– Вопрос конечно интересный, – задумчиво почесал подбородок доктор.

– Нет, так рисковать мы не можем, – отрезал Древнев, закрывая дискуссию. – Оставим нейроинтерфейсы только Оркам. Остальным они без надобности. В первую очередь извлекайте у женщин и детей. Они наше будущее. Даже если останется один мужчина на сотню женщин – всех обрюхатит. А вот наоборот не сработает.

– Понял, – кивнул Лобов. – Позвольте поблагодарить за доставленный образец. Изучить одного из контролеров – само по себе удача. А живого и столь быстро регенерирующего... – продолжил он восхищаться. В принципе, было чем. Каким-то чудом один из отступающих отрядов умудрился во

время перестрелки захватить одного из разумных зараженных. Ее тут же изолировали, сковав по рукам и ногам, но беспокоясь за надежность, решено было подопытную заморозить.

– Если никто не против, я хотел бы вздремнуть пару часиков, – сказал Александр, отходя к двери, – и перекусить. А то бок, хоть и затянулся, но свежие раны ноют.

– Против, – угрюмо сказал майор, и Саша со вздохом вернулся к столу. – Извини, но раз стоишь на ногах, то и поспать можешь на них же. У нас экстренная ситуация. Нужны все до единого. Вон, сядь в кресло, пока Малой не пришел с отчетом. Кроме зомби нам теперь еще и эти твари угрожают. Есть предположение, что это такое?

– Боюсь, что нет, – ответил врач, – никогда не занимался выведением химер.

– То есть это существо не естественного происхождения?

– Абсолютно верно. С уверенностью говорить не могу, но среди животных я подобного не встречал. Природе же на такое понадобились бы десятки миллионов лет. И радиация тут тоже ни при чем.

– Потрясающе. Подкинули вы нам подлянку. Ничего не скажешь. И какие будут предложения? Нужно же перемещаться как-то между домами. Припасы распределять.

– Хочу отметить, что это хищники и крайне агрессивные. Досконально не зная, что это, говорить ни о методах размножения, ни о численности популяции не возьмусь. Хвост, ко-

торый мне передали на изучение, крайне странный. Ни органов пищеварения, ни репродуктивных. Хотя странного хватает, начиная от тех же шипов. Жуткая вещь, явно не роговые наросты, а полноценные костяные жала, идут от самого позвоночника. Ядовитые железы в подкожном пространстве. Нервнопаралитический яд. Не знаю, кто и зачем такое вырастил, но получился практически идеальный морской хищник.

– А как Влад? – оживился Саша. – Если с ядом понятно, значит, смогли вылечить?

– Боюсь, что нет, но нам удалось его стабилизировать. Вещество постепенно выходит из организма, и до сердца оно не дошло. Но на скорое выздоровление я бы на вашем месте не рассчитывал. Когда придет в сознание, я вам обязательно сообщу.

– Спасибо. Извините, что прервал.

– Ничего страшного. Так вот, по поводу способа добраться. Это морские существа, я бы сравнил их с муренами. Вряд ли они способны подниматься по твердой структуре. Да и кости, хоть и мягкие, но имеют объем, значит, в узкие щели они не пролезут. Думаю, если укрепить ходы арматурой и железными листами, этого будет достаточно, чтобы защититься. Ну и небольшое пространство между проходом и окружающим снегом как-то обеспечить. Как в наших куполах.

– Долго, но предложение принято. Значит, пока будем перемещать команды на БТРах. К счастью, экскаваторы у нас

есть, Федор их воскресил. Так что вырыть можем, что угодно. Со строительством и защитой от холода будет тяжелее.

Из коридора раздались торопливые шаги, и в дверь постучали. Не дожидаясь ответа, в кабинет влетел Малой, запыхавшийся и мрачный.

– Разрешите доложить?

– Разрешаю, чего так долго?

– Проводил инвентаризацию, – буркнул Артем, садясь на стул и доставая из-под полы куртки здоровенную бухгалтерскую книгу, исписанную от руки, – ситуация, в общем, близка к критической. Хотя можно выразиться и короче. У нас полная жопа.

– Это и без тебя видно, апокалипсис на дворе. Ядерная зима.

– Э нет, это все цветочки. До вчерашнего дня все было терпимо. Относительно. Но за битву в Сахалинске мы потеряли треть оставшегося боезапаса. По распоряжению генерала я выдал всем полновесный комплект. Ушло почти два миллиона патронов. Десять тысяч гранат. Четыре с половиной тысячи автоматов и пистолетов. Двести снайперских винтовок. Все бронежилеты и спецсредства. Все пошло на этот рывок. А вернулось, как вы знаете, меньше трех тысяч человек, и почти все пустые. Второй такой битвы мы не потянем. У нас просто не хватит пуль.

– Дьявол, – майор выругался и прикрыл ладонью глаза, массируя виски, – говори прямо, сколько осталось? Чего не

хватает?

– С оружием пока полный порядок. А вот бронежилетов осталась всего тысяча. Даже если мы займемся починкой, будет две максимум. Хуже всего с припасами. Патронов осталось около миллиона. При расчете по пять магазинов на человека этого хватит на три дня интенсивных боев, если никуда лезть не будем, а только защищать Порт.

– Значит, нужно срочно придумать, как его восполнить. Рабочие руки у тебя есть. Оборудование тебе Саша нашел. Нужно организовать экспедиции за станками.

– Да, и создать сборочные мощности. Повезло еще, что интерфейсы заработали. Не придется искать химиков-самоучек.

– Прости, но от греха подальше мы решили их все извлечь. Хирургическим путем.

– Ну нет. Вам шашечки или ехать? У меня снова все производство встанет, если их удалить! Рамзес только взялся за крупный проект, обещает восстановить командирский боевой доспех и построить на его основе глушилку. Так что вы как хотите, а мне они нужны позарез!

– Я бы тоже оставил, – вновь вступился Лобов, – у меня сейчас медперсонал начал работать почти так же эффективно как до теракта. Операции без проблем идут, симптоматика выявляется на ура. Я все же против. Давайте попробуем последовать совету Истребителя и извлекать только модуль связи? Это и потенциальный вред снизит и пользу оставит.

А данными, в крайнем случае, можно будет по старинке распорядиться.

– Ладно, – сказал Древнев через минуту томительного ожидания, – но оставляйте только у квалифицированного персонала. Если Рамзес такой умный, пусть попробует и обычные компьютеры восстановить. Возможно, удастся...

– Товарищ майор, вас вызывают из штаба! – доложил солдатик, вбежавший в комнату без стука. – Ждут отчет о проведенной операции.

– Ох, мать же ж... – выругался Древнев, поднимаясь со стула. – Сухов, Малой, за мной. Господин Лобов, больше не задерживаю, можете приступать к операциям.

– Понял, – грустно кивнул доктор. Артем взял со стола свои заметки, и Саша мельком увидел, что среди кучи различных модификаций оружия проскакивали и трубка Саныча, и даже станки с техникой. Все, что было у поселения, стояло на учете.

Втроем они быстро, как могли, взбежали в центр здания, к передающему устройству. Александр никогда особенно не понимал, как работает радиоэлектроника, и вполне доверял фразе техников, что это загоризонтный приемник. Мол что-то там отражается от стратосферы и как-то передается вниз. Для Сухова это была полная белиберда, но главное, что оно работало.

– Товарищ главнокомандующий, майор Древнев по вашему приказанию прибыл! – отрапортовал начальник, как

только экран заработал. На небольшом мониторе был виден добротный офисный стол, за которым восседал постаревший главком. Он явно уже применил на себе мутаген, по крайней мере, седые волосы перемешивались с темно-зелеными. Вот только молодости он ему не прибавил. Наоборот он выглядел уставшим и осунувшимся, хотя никаких ранений у столь высокого начальства быть не могло.

– Рад приветствовать. Вольно, – кивнул Жуков, – кто это у тебя там?

– Старший капитан Сухов, специальный представитель Ферронова. И главснабженец, капитан Малых, – представил тот бойцов.

– Сухов? – удивленно поднял бровь главнокомандующий. – Уж не из тех ли? Постой, а я тебя видел. Точно, снайпер из последнего выпуска подшефной академии. И уже старкап? Поздравляю.

– Рад стараться, господин генерал! – отчеканил Саша.

– Да уж постарайся. Пока не начали, вот тебе новость. Дед твой – кремень. Отступил от Краснодара в Тихорецк. Собрал больше ста тысяч человек со всего региона. Отца с матерью, конечно, жалко, царство им небесное. Насчет остальных не знаю, не попадались на глаза.

– Спасибо за новости, – хмуро поблагодарил Александр.

– Ты чего, нюни распускать решил? У нас тут выжил один из ста, у многих вообще никакой родни не осталось. Ни детей, ни взрослых.

– Прошу прощения, товарищ главнокомандующий!

– Отлично, тогда перейдем к отчету. Где Роман?

– Ранен во время боя с зараженными, – ответил майор, – но жив. Пока без сознания. Задача была выполнена только частично. Ретранслятор мы сумели разрушить, но сигнал уже прошел. Твари очнулись от сна и теперь носятся по всем улицам.

– Вашу мать. Значит, вы были отправной точкой? – взъярился Жуков. Он сжал столешницу, и даже через шум помех было слышно, как трескается дерево. Несколько секунд он молчал, а потом с видимым усилием расслабился. – Ладно. Этого уже не поправить. Давайте дальше.

– Во время операции было потеряно тысяча двести семьдесят бойцов погибшими и тяжелоранеными. Боекомплект подходит к концу. По прогнозу нашего завсклада у нас осталось патронов на неделю... – майор продолжил обрисовывать ситуацию, коротко останавливаясь на каждом уже обсужденном пункте.

– Понятно, – сказал главнокомандующий, барабаня пальцами по столешнице, – значит, вы теперь отрезаны от их общей системы, но при этом успели ее запустить. Ну и подлянку же вы нам всем устроили. Хотя и винить вас не получится. Никто не знал. Если бы были предположения, полагаю, Рома поднял бы всех, включая женщин и детей. С этими тварями, которые у вас завелись, мне недавно биологи притаскивали несколько десятков образцов химер для про-

ведения зачисток в городах. Но ничего похожего. Дам распоряжение разобраться. Возможно, найдем аналоги. Учитывая ваши потери, не знаю, потяните ли вы задачу, но поставить я ее обязан. На острове было семнадцать миллионов человек. Включая детей. Во время теракта потеряно почти девяносто девять процентов взрослых. Но дети до девяти лет должны были выжить. А их почти два миллиона. Пусть половина из них и китайцы с японцами. Скажите мне, как у вас обстоят дела с выжившими?

– В поселении Порт находится двадцать тысяч взрослых и почти тридцать тысяч детей, – тут же отрапортовал майор, а потом тихо выругался, осознав соотношение цифр.

– Вижу, вы все поняли правильно. Даже если большинство детей погибло от холода, голода и этих тварей. Все равно должны быть поселения, состоящие практически полностью из них. Вдумайтесь, где-то там, в замерзающей ледяной пустыне, должно быть по крайней мере еще двести тысяч детей! А они наше будущее. Без них человечества быть не может. Вы должны организовать спасательные экспедиции.

– Но у нас нет возможности прокормить столько ртов, – встрял в разговор Малой, – даже если благодаря заработавшим имплантатам мы сможем восстановить электропитание и наладить бесперебойное производство быстрорастущих овощей, максимум на что будем способны – взять еще семь тысяч.

– А вы сможете спокойно спать, зная, что из-за вашей

недальновидности погибло столько детей, которых можно и нужно спасти?

– Никак нет! Но если с голодухи перемерет все наше поселение, пользы от этого тоже никому не будет!

– Как решить задачу, уже ваша проблема. Но я вам ее обозначил, – сухо сказал главком, – срок выполнения два месяца. Каждый день отсрочки гибнут выжившие. Дальше. Я давал распоряжение связаться с китайским поселением, не выходящим на связь. Что с ними?

– Разрешите доложить? – спросил Саша, выходя вперед.

– Да, конечно.

– Нам удалось добраться до Малого Пекина. По утверждению главы района, оно было в полном порядке и ни в чем не нуждалось. Однако оборвало всю связь с намерением изолироваться на время решения внутренних проблем.

– Какая у них численность? Что с припасами? И главное, где профессор Чо Фан?

– Прошу прощения, не могу знать. Посланник отвечал крайне скудно, а потом генерал вызвал нас обратно. Но передатчик у них есть, так что можем попробовать связаться по прямому радиосигналу. Так же вынужден доложить, что уже две недели не видел Агросова.

– На момент похолодания он был на подводной лодке и теперь, вероятно, находится на ней же, но всплыть она не может, – вступил в диалог майор, – толщина льда у побережья сейчас составляет около трех метров.

– Плохо. В обоих случаях. Хоть нахождение их и является важной задачей, но не первоочередной. Благо у нас полный исследовательский комплекс яйцеголовых. Что-нибудь придумают. Вот вам к размышлению. Биоройды позволяют снизить потребность в пище на тридцать процентов, если получают свет от солнца или аналогичных источников. Так что восстанавливайте электропитание и переходите на супы.

– Так точно, принято, – кивнул Древнев, – нам удалось наладить подледную ловлю на прикорм. Рыба мелкая, но идет косяками.

– Это еще каким макарон?

– Через канализационные трубы. Стравливаем, ждем, а потом даем обратку и промывку. Таким образом, удается получать до трехсот килограмм рыбы в день. Трубы выходят на нескольких километрах на мелководе. Мы думаем, что из-за снижения температуры на поверхности других источников питания в море осталось мало. Возможно, у нас возник такой симбиоз. По крайней мере, совсем мелкую рыбешку мы выпускаем обратно через сетку.

– Потрясающе, – усмехнулся главком, – до чего додумались. А мы, понимаешь, личинок жрем. В компосте их выращиваем и в отходах с овощной фермы. Тоже попробуйте. Сначала противно, а потом ничего, привыкаешь. Все-таки белок. Процентом на сорок повышает полезность фермы.

– Понял, обязательно введем в оборот. Тогда у нас действительно будут ресурсы на новых поселенцев.

– Хорошо, – кивнул Жуков, барабанил пальцами по столу. – Есть вопросы?

– Разрешите? – набрался смелости Александр. – Почему на спасение поставлен такой длительный срок? Мы бы и так старались как могли, зачем он?

– Хороший вопрос, старкап. А вам, Древнев, во внимание. Прошлые заморозки вы пережили без проблем?

– Были свои трудности, но в целом справились. Вокруг экодомов возведены ледяные саркофаги. Есть прослойка воздуха для защиты от переохлаждения.

– Отлично. Ну так вот... – от слов главнокомандующего у Саши волосы встали дыбом. Тот говорил весьма кратко, не вдаваясь в детали. Но затеплившаяся было надежда мгновенно испарилась. Теперь было понятно, зачем нужно вытаскивать не только детей. Всех, кого только можно было.

Абсолютно ошарашенные новостями они спустились в кабинет генерала и подошли к карте, разрисованной маркером и утыканной всевозможными значками. Но теперь их интересовал только один. Экодома. Стало понятно и требование Романа нанести их на карту, и озабоченность Жукова. Одна фраза, меняла всю стратегию поведения.

– Черт, а я ведь собирался отсидеться в обороне, – пробормотал майор, разглядывая значки. – Нужно будет отбить клинику, которая рядом с центром. Там есть термогенераторы и отопление.

– Там, где проходили подготовку?

– Ее самую. Еще есть порядка семи зданий различного назначения рядом с портом. Небольшой курорт на побережье. Хорошо, если там успели спрятаться люди. Если его захватили зомби, гораздо хуже. Да. Задача.

– Теперь отказываться от УДИ нельзя, – твердо сказал Малой, – мы и с ними-то, скорее всего, не справимся. А если лишимся специалистов и ассистентов – все. Можно вешаться.

– Можешь не уговаривать. Я тебя и в прошлый раз прекрасно понял. Строй висячие фермы. Укрепляй конструкцию. Делай все, что в твоих силах. Господи, да как мы переживем-то это?

– Разрешите организовать спасательные группы? – спросил Сухов.

– Что, спать и есть передумал?

– Какой тут, к черту, сон, – выругался Саша, – хотя поесть надо. Но это я и в дороге могу сделать.

– Хорошо, разрешаю. Оставь для прикрытия несколько наших. По четыре сотни бойцов на один экодом должно хватить. А значит, сможем выделить почти тысячу.

– Боюсь, это плохой вариант. Нам нужна техника для перевозки выживших. И много.

– Ладно, дьявол. Мы и так живем как в муравейнике – по десять человек в квартире. А нужно еще ужаться, – Древнев с тоской провел ладонью по лицу и присел на край стола. – Нам придется лезть за припасами почти в самый Центр.

Нужно будет организовать боевые группы. Отряды прикрытия. Вот только боеприпасов нет ни черта. Предложения?

– Мы можем собрать группы ближнего боя. По примеру тех, что участвовали в обороне и атаке на ретранслятор. Понятно, что их эффективность будет желать лучшего. Но если смастерить из подручных материалов доспехи и надевать их поверх теплой одежды, – Артем пощелкал пальцами в воздухе, – не знаю. Должно получиться. В конце концов, и когти, и клыки у этих тварей не такие уж и большие. Сделаем масляные лампы. Вооружимся копьями.

– Песец. Средневековье, – грустно усмехнулся Древнев, – но выбора нет. Давайте обозначим возможные точки местонахождения спасенных. Школы-интернаты, обычные школы, детские сады. Все места, где могли остаться дети. Нужно будет обследовать каждое из них.

– Потери в живой силе не учитываем? – уточнил Малой. Майор безнадежно кивнул. Да, каждый спасенный был на счету. Но на счету двойном. На паек взрослого можно было прокормить трех детей. Другое дело, что они вырастут. Но это будет нескоро, и разговор будет совсем другим.

– Дневальный! – крикнул Древнев, и в дверях тут же появился солдатик. – Приведите Лобова и других старейшин. Срочно.

– Так точно, – кивнул парень и скрылся в коридоре.

– Что-то надумал? – осторожно спросил Александр.

– Ты сам слышал, орки потребляют на треть меньше, если

их на солнышко класть. Придется набрать добровольцев для операций.

– Ага, ага. Заодно освободим половину коек погибшими от неверной мутации, – скептически сказал Артем.

– Других путей я не вижу. Если есть предложения, выслушаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.